

Анатолий Донец
«Теории Личностей»

**Киев
2012**

Донец А.
Теории Личностей

Киев:
ООО «Сити Пресс Компани». 2012. – 72с. ISBN 978-966-97125-3-0

УДК 821.161.1(477)-32
ББК 84(4Укр=Рос)6-44
Д67

Теории Личностей – это уникальный в своем роде сборник рассказов. В нем поднимаются самые острые социальные вопросы, а также проблемы психологии современного человека. Через призму теорий, выдвигаемых героями рассказов, мы можем по-новому взглянуть на общество, ценности и отношения. В этих идеях мы находим отклики собственных мыслей, а в переживаниях героев собственные чувства. В Теориях Личностей нет единой сюжетной плоскости. Здесь подается мини слепок нашего большого мира, где каждый человек уникален и имеет право на свою точку зрения. Персонажи рассказов переплетены между собой. Они враги и друзья, любовники и соученики. У каждого из них своя судьба, свой уникальный жизненный опыт, которым они готовы поделиться. Для того чтобы окунуться в мир новых впечатлений достаточно перевернуть страницу и начать читать.

Все персонажи и события являются вымышленными. Любое сходство с реальными людьми или событиями абсолютно случайно.

© 2012. Донец А.

ОГЛАВЛЕНИЕ

- 1 ТЕОРИЯ АВТОРА
- 2 ТЕОРИЯ АСОЦИАЛЬНОГО ЭЛЕМЕНТА
- 3 ТЕОРИЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ
- 4 ТЕОРИЯ МАНИПУЛЯТОРА
- 5 ТЕОРИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ
- 6 ТЕОРИЯ ЧЕЛОВЕКА ДОЖДЯ
- 7 ТЕОРИЯ ПОСЛЕДНЕГО ДНЯ
- 8 ТЕОРИЯ СМЕННЫХ ЛИЦ
- 9 ТЕОРИЯ ОДНОГО В ПОЛЕ
- 10 ТЕОРИЯ СУМАСШЕДШЕГО В БЕЛОМ ХАЛАТЕ
- 11 ТЕОРИЯ СОБИРАТЕЛЬНОГО ОБРАЗА
- 12 ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОГО КАЗАНОВЫ
- 13 ТЕОРИЯ ТВОРЦА
- 14 ТЕОРИЯ ВОИНА
- 15 ТЕОРИЯ СЛАДКОЙ МУКИ
- 16 ТЕОРИЯ БОЛЬШОГО ЛЕНТЯЯ
- 17 ТЕОРИЯ ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ
- 18 ТЕОРИЯ МЕРТВОГО ПОЭТА

ТЕОРИЯ АВТОРА

Приветствую тебя, мой любезный читатель. Я – Анатолий Донец и я автор цикла рассказов «Теории Личностей».

Когда я засел за первые рассказы, намереваясь поместить их в один полноценный сборник, правду говоря, и подумать не мог, что их будет так много. Жизнь – интересная штука. Встречаешь новых людей, замечаешь их черты: хорошие и не очень, их привычки и чудачества. Но меня более всего интересовали их мысли их жизненные позиции. Принципы и устои, исходя из которых они намерены существовать о обществе. И в силу своей любознательности и, видимо, природного таланта, я легко сходилась с самыми разнообразными личностями. Пообщавшись с немалым количеством людей из разных возрастных и социальных категорий, всевозможных национальностей и вероисповеданий, я отыскал ответы на многие внутренние вопросы. У всего есть первопричина, так говорит психология. Копаясь в человеческой душе можно найти столько неожиданного, что порой не в силах сдержать удивление или даже восторг. Буквально каждый из тех с кем мне посчастливилось беседовать давал новый толчек в понимании человеческого «Я», его тонкостей и противоречий.

Когда мое авторское исследование было закончено, я начал создавать некий уникальный социум, в котором каждый из нас сможет найти отображение себя, своих друзей, родных, близких. Каждый из нас личность, каждый имеет право на свое мнение, прихоти и, конечно, свою теорию. Вот почему мне в голову пришла идея не просто создавать образы определенных типажей, а придумывать теории, где персонажи смогут поведать их суть, подтверждая ее примерами из собственной жизни. По этому все рассказы ведутся от имени разных героев, у каждого из них своя судьба свой уникальный жизненный опыт и только они сами имеют право раскрыть все это. С персонажами пришлось здорово повозиться, чтобы создать эффект узнаваемости. О! Этот на моего отца похож, а вон тот на шефа. И, по моему, все удалось.

Вы наверняка заметите, что многие герои теорий знакомы между собой, некоторые дружат, некоторые ненавидят друг-друга. Но это реальная жизнь и наше общество точно такое же. Кто-то богат, кто-то беден, а кому-то вообще все равно. Каждый идет по своему пути. Все мои персонажи заселили мирок «Теории Личностей», который по сути является мини слепком нашего большого и настоящего мира. В нем ежедневно задеваются всевозможные аспекты человеческой жизни, в частности, те, что мы называем: насущными проблемами, большинство из которых есть ни что иное, как комплексы и неурядицы произрастающие из специфики взаимодействий личности и социума.

Затягивать, наверное, не стоит, так, что давайте я просто подведу итог и пушу вас в вольное плавание по океану «Теорий Личностей». Все мы личности, все особенные. Мы сами в праве решать как нам жить, кого

наследовать, а кого критиковать. Каждый из нас имеет свой комплекс неповторимых черт, которые присущи только нам. Каждый способен реализовать мечту, нужно лишь быть собой и идти к ней во что бы то ни стало. Быть человеком и любить людей, прислушиваться к ним и делать добро. Уметь признавать ошибки и просить прощения. Прощать себя, что важнее всего. Жить во благо себе, но не портить жизнь другим. Каждый день бороться с собой и побеждать, опустив руки. И помнить, что мы приходим в этот мир не "нести крест", а чтоб пережить хоть секунду счастья, подарить еще одну – кому-то и уйти с достоинством того, кто жертвуя собой донес свой крест до самой вершины Голгофы.

ТЕОРИЯ АСОЦИАЛЬНОГО ЭЛЕМЕНТА

Здравствуйте, меня зовут Артур Градский и это моя история, она может показаться вам рассказом больного человека, но как известно судьбу, как и родину и равно как родителей не выбирают. Жизнь моя проходила в вечной борьбе, борьбе с самим собой. Я словно плыл в бушующем море, толща воды подо мной какого-то особенно черного цвета засасывала вниз. Но я плыл, не теряя надежды, и вот показалась земля. Казалось я доплыл, я справился, но это была иллюзия, о как же обманчива наша иллюзорная реальность. Я греб изо всех сил, но чем ближе мне удавалось подплыть к берегу, тем дальше в море относили меня набегавшие волны. Ледяными водопадами обрушивались они на меня с новой силой. Всю свою жизнь я боролся и все время натыкался на острые скалы, на рифы. Вконец обессилив я смирился, а что еще делать? Руки стали ватными, ноги больше не слушались меня, а мой блестящий ум отказывался помогать изможденному телу. Последние жалкие попытки вдохнуть поглубже и вниз, туда где каждый вечер тонет огромный горящий шар, заливая небо пурпурными слезами. Толща воды сомкнулась надо мной и я опускался все ниже и ниже в черную бездну, быть может именно там догорает тот самый шар, точно свеча, поставленная под стеклянный колпак. Мысли уходят, вода наполняет тело, принимая его в свое вечное владение. Но вот курьез, только улегшись на холодном дне в крошечной тьме понимаешь, что обрел себя. А зачем же была вся эта борьба, зачем столько усилий в противодействие самому себе? Право, человек пусть и самое разумное существо на Земле, но иногда его дурачество стоит ему несказанно дорого, порой оно дается ему ценой, которую он не готов заплатить. Но я боролся не напрасно, ведь именно в этом процессе я обрел себя, а познал это, лишь опустившись на дно. Это была моя жизнь, хотите подробнее? Ну тогда слушайте!

Я родился в семье успешного бизнесмена. Я говорю не о тех семьях, у которых есть шикарный особняк и дорогие машины, их дети учатся в лучших

университетах страны. Нет, нет. Я говорю о кланах, в которых царят свои отдельные от всего оставшегося мира законы и правила, я говорю о тех у кого не особняки, а замки по всему миру, не о хороших машинах, а об автопарке эксклюзивных тачек и паре разгонных частных самолетов, не об университетах СНГ, а о Гарварде, Оксфорде и Кембридже. В одном из таких, с позволения сказать, кланов родился я.

Мне не пришлось ходить в детский сад, у меня была целая армия нянь и частных учителей. В школу я приезжал на лимузине с джипом охраны и двое здоровых лбов в костюмах неотступно следовали за мной, куда бы я ни шел. На уроке они сидели за мной и даже в туалете я не был одинок. Но с годами Егор и Сергей, так звали охранников, стали мне совсем как родные и я знал их куда лучше, чем своих собственных родителей. Став постарше, я быстро смекнул, что охрана, следующая по пятам, это скорее позитивный факт, чем наоборот. Ну, во-первых: никто не полезет драться, во-вторых: это прибавляет тебе статуса и значимости, ну и самое главное - внимание. В лице каждого парень хотел быть моим другом, а каждая девчонка моей девушкой. Старшие классы прошли как по маслу: друзья и громкие вечеринки, море алкоголя и эксперименты с наркотой. Егор и Сергей всегда приходили мне на помощь, когда у меня возникали неприятности, а они возникали постоянно, субботняя ночь без потасовки – это потерянные выходные. Девушки сменялись одна за другой, все знали, что я не завожу отношений, но несмотря ни на что, каждая наговорила побывать в моей постели и я не отказывал. Я уже потерял счет тем красоткам, что прошли через мои руки, а преданные друзья все продолжали вести подсчет, как личное агентство статистики. В школьных коридорах можно было часто услышать как цитировали мои фразы. " Одна удачная фотография еще не делает из девушки красавицу" или " Я не Гари Потер и не владею заклятием "Алохамора", они сами раздвигают ноги" и многие другие. Это были лишь брошенные в пустоту фразочки, но для моих почитателей они стали перлами.

Выпускной был на носу и меня стали мучать странные мысли. Что дальше? Гарвард, как хочет отец? Или консервативный Оксфорд, на котором в категоричной форме настаивает дед? Я не питал иллюзий, было ясно как день, что в США или Англии мне не удастся вести такой же образ жизни как дома. Другая страна, другие люди, другой менталитет. Все меньше времени я проводил на шумных вечеринках и все больше в затяжных поездках по городу. Лимузин часами наматывал круги пока я, развалившись на заднем сиденье, пытался привести свои мысли в порядок. Тогда было принято однозначное решение, раз у меня было время до окончания школы, я систематизирую свои мысли, а что может быть лучше чем записи? Первые попытки что-либо написать срывались, то ли из-за лени, то ли из-за неумения собраться после стольких лет разгильдяйства, но будучи откровенным, готов признать – причина номер один – боязнь сказать правду, быть честным до конца, хотя бы с самим собой. Я хорошо знал, что многие видели во мне избалованного придурка, которому некуда деньги девать. Но настал час подойти к зеркалу и

посмотреть в глаза страхам. Из зеркала на меня глядел тот, кого я боялся там увидеть, но увы. С новой силой я засел за мемуары в надежде, что бумага примет на себя часть грязи из моих историй, так появился и этот рассказ.

В эти весенние дни я задался кардинальным вопросом, тем который я никогда не задавал себе ранее. Что будет если убрать деньги, лоск, охрану и мой лимузин? Я ведь все равно останусь человеком, но что, действительно, человеческое во мне останется. В размышлениях о своей социальной роли и роли человека в социуме я не переставал писать. Теперь я целыми днями сидел дома. Не видел друзей и забыл о красотках из клубов. Я свое отгулял и мне захотелось покоя, мне нужна была бумага, ручка... Заметил, что ручка "Мон Блан", отдал отцу, отдолжил обычную ручку у садовника Николая и продолжил. Только сейчас я понял сколько времени потерял напрасно, ведь вокруг столько всего интересного: книги, кино, музыка, искусство. Как я был слеп в своей похоти. Наверстывая упущенное, я знакомился с произведениями, которые мои сверстники читали пять лет назад, но вскоре уже углублялся в Булгакова и Гете, Грибоедова и Рильке. Друзей мне заменили книги, девушек – музыка, а гулянки и общение – кинематограф. Я решил быть неведимкой для сего мира. И в тот самый момент, когда я определил для себя это как преоритетное задание, мой вопрос начал сам давать на себя ответ. Проникнув в быт, я осознал, что делает всех людей людьми, в социальном понятии, что уравнивает их на этом бытовом этапе. Все оказалось предельно просто – все мы подвержены системе и она нас контролирует. Она берет нас за руку с первого вздоха и отпускает, когда твоим родным выдали свидетельство о смерти, хотя нет, еще ведь есть документ о захоронении.

В родильном доме есть сведения о твоём рождении и ты получаешь свидетельство, конечно, не ты, а твои родители, но не в том суть. Затем ЖЕК, поликлиника, паспортный стол и налоговая, военкомат. Одни контролируют одно, другие другое, дают справки и собирают документы. Притом ты не получишь справку из одного учреждения, если не взял предыдущую - в другом. С рождения нас загоняют в кабалу и мы покорно, как висельник на эшафот идем на это. В попытке привести пример на ум приходит только одно сравнение: длинный коридор с обеих сторон двери. Одна дверь начало – рождение, другая – конец, соответственно смерть. Ты можешь идти по этому коридору как вздумается, но он узок и за стенки тебе не пробиться. Эти стенки и есть система, она универсальный сдерживающий фактор, она дает социальный стандарт. В мыслях своих я пришел к одному выводу: чтобы стать по настоящему свободным нужно исчезнуть в коридоре. Просто испариться по дороге от двери к двери. Так была рождена "теория асоциального элемента".

У меня не было недостатка в деньгах и с их помощью решалось большинство моих проблем. В последний раз я решился прибегнуть к помощи денежных знаков. В родильном доме за умеренную цену мне удалось выкупить свое дело, в поликлинике все было куда проще, я взял карточку и естественно не вернул, доброжелательный начальник ЖЕКа всего за тысячу долларов согласился самолично уничтожить все сведения о моей персоне. В паспортном

столе была та же история, из налоговой данные о себе пришлось украсть. Вор, конечно, получил свое вознаграждение. Ехидный майор вынес мне дело через черный ход и спрятал плотный конверт во внутренний карман кителя. Спустя неделю таких планомерных скитаний мне удалось уничтожить все сведения о гражданине Градском. Ни в школе, ни в одном из гос. учреждений не осталось и клочка бумаги с моими инициалами. Так я прекратил собственное существование. Я достиг чего хотел, исчез в коридоре по пути к своей двери.

Я победил систему, я лишился общечеловеческих социальных черт, но при этом остался человеком. Такая отчаянная борьба с системой за право быть человеком. Но победа не принесла мне той радости, которую я ожидал. Что было делать если я искал покоя?

Настоятель монастыря принял меня как сына. Здесь я нашел то, что так скупуплезно искал – покой, тишину, уединение... Это было мое холодное дно. Тут, лишившись мыслей о всем бренном, я осознал подлинную истину своей теории. Я всегда был человеком и система не могла отобрать у меня этого звания или наградить меня им. Борьба за право быть человеком, живущим самому по себе была напрасной. Или нет? Наверное, я понял все это в процессе борьбы и именно она уверила меня в верности звания "человек". Я боролся не зря, это был бег на дистанцию от двери к двери, во время которого я уже финишировал, а осознание сего пришло уже перед заветным порогом. Ну что ж, я нашел что искал – тот покой, который ищем мы все, а находят лишь очень немногие. Я открываю двери без страха, я знаю что в этом белом сиянии, я уже перервал финишную ленту, но лишь теперь, отдышавшись понял это.

Это была моя жизнь и моя теория. Вы хотели услышать и я поведал вам ее. Но мне пора прощаться, отец Гавриил бьет в колокола, раб божий Артур представился. До встречи за дверями.

Эх, знали бы вы как отсюда видно огромный пылающий шар, который тонет в морской пучине и небо заливают пурпурные слезы...

ТЕОРИЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Здравствуйте, мое имя Роман Стрелин. Этот рассказ – моя теория. Теория эта пришла ко мне в голову, когда я углубился в размышления о счастье. Все мы стремимся к некой конечной цели. Я говорю не о рубиконных целях, сродни долгожданной поездки на Кипр, речь идет о конечном результате. Так или иначе окончательная цель, для любого человека – это достижение состояния счастья. Таким образом у всех нас есть единая конечная цель – быть счастливым. При вопросе «Что для вас есть состояние счастья?», люди отвечают по разному. Зачастую проскакивают финансовые показатели: дом, машина, квартира, одежда, украшения и так далее, также в это понятие включают: семейный уют, личные отношения и тому подобное. Видим явную

конечную цель для человека – богатство, власть, слава, известность... Я же попытаюсь доказать, что дело не в богатстве и славе, а в самореализации. Хотите услышать мою теорию? Ну что же, слушайте.

Во времена Советского Союза показателями реализованности человека в обществе считались: квартира, машина и дача. Это был некий идеал самореализации, неужто не помните?! Если не помните, потрудитесь спросить у родителей или близких. Быть может именно из-за такого воспитания в умах даже современных граждан твердо засели эти три фактора счастья. Ну, что поделаешь, такая была страна.

Я же осмелюсь предположить, что счастье, не как размытая субстанция, на тему которой можно дискутировать всю жизнь, а в материалистическом ее выражении не всегда связана с авто и недвижимостью непосредственно. Поясняю. У каждого человека в не зависимости от времени и места рождения, статуса, положения в обществе и так далее есть свой спектр амбиций. Причем мы говорим не о карьерном росте. Амбиции, в зависимости от уровня развития личности, могут касаться семьи, быта, здоровья и самоощущения, образования и карьеры, личных достижений и тому сходных элементов цепи. Выходит, к примеру, машина – не цель, цель – реализация амбиции иметь именно такую машину, или иметь машину впринципе. И точно так же все остальное. Мы живем реализуя свои амбиции. Зачастую они формируются еще с детских лет. В семье не было машины или загородного дома, у ребенка на подсознательном уровне оседает амбиция иметь эти вещи. Почему дети из простых семей часто добиваются больших успехов в карьере или бизнесе? Не потому, что у них меньше интеллектности или духовных ценностей, отнюдь, просто у них четко сформирован спектр амбиций. Ребенок родившийся в семье с машиной, квартирой и загородным коттеджем имеет куда меньше амбиций для достижения такого же благосостояния. Причем если мы уже говорим о амбициях сформированных в деской головке, они далеко не всегда касаются материальных критериев. Скажем, мальчишка был единственным ребенком в семье и всю жизнь хотел брата или сестру. Будьте благонадежны, в его семье будет не менее трех деток. Выходит у парня сформировалась амбиция относительно количества детей. Вот так. Или если тот же малец вырос только с матерью. Как по вашему он станет строить свою семью. Тоже уйдет? Врядле! Думаю, он не сможет обречь своего ребенка на то, что пережил на собственной шкуре. И так далее. Все имеет свой исток из детства и не только фобии, но и амбиции тоже.

Некоторые амбиции мы накапливаем в процессе жизнедеятельности. Наблюдая на чем ездит твой однокурсник у тебя формируется крепкое желание иметь тачку никак не хуже. Затем одежды побольше, девушку красивее и пошло поехало. Мы равняемся на других не потому, что хотим быть похожими и иметь то что другие, нет. Мы просто привязываемся к некому уровню и "пляшем" от него. Есть избранные вещи которые вы бы тоже хотели, однако если речь заходит обо всем впринципе или об образе жизни, то на лицо обычная зависть. На практике, завистник крайне редко достигает уровня того,

кому завидует, хотя бы потому, что всю свою энергию и мысли он сосредотачивает на зависти, а не достижении цели.

Но вернемся к нашей теме. Мы выяснили, что человеческие амбиции формируются с детских лет, но также дополняются новыми в процессе жизни. "Де факто" амбиция - это достижение победной цели, то есть сама цель понятие весьма привратное. Мы можем сказать, что целью является, скажем, девушка модельной внешности. Но тебя ведь интересует не сама цель, а достижение победной цели. Никогда не замечали странной тенденции, тебе нравится девушка, притом до безумия. У вас складывается отношения и вот ты затащил ее в постель. Все прошло великолепно, но акурат на утро к ней пропал всякий последующий интерес. Как же так? Ты достиг победной цели. Все. Больше она тебе не нужна, что ты будешь с ней делать? Глупо, согласитесь. Выходит цель – это ее достижение, а не цель-объект. Вот так.

Именно благодаря амбициям многие люди путают два совершенно разных понятия: цель и средство. Вернемся к уже проскочившему ранее примеру автомобиля. У человека есть цель иметь машину. Понятная и знакомая цель, не так ли? Но цель ли это? Мы уже решили десять строк назад, что цель – это ее достижение. Выходит при покупке машины цель достигнута, но вот в чем уникальность ситуации: целью была "покупка", а не "машина". Вот в чем фокус. А что же тогда машина, как предмет покупки? Без нее не была бы достигнута цель. Вывод: машина как материальный объект была средством к достижению цели! Ну, не теряйтесь. Я не пытаюсь вас запутать, отнюдь. Если разобраться так, как это сделал я, вы непременно придете к точно такому же выводу.

Я рассказал вам свою теорию, но не довел до окончательного вывода. Думаю, вывод вы сделали сами, а если нет, то еще сделаете. Я же хочу пожелать вам: быть счастливыми и реализовывать свои амбиции, без разницы чего они касаются. Лишайтесь критериев и зависти, вместо того чтобы завидовать самим, заставьте других завидовать вам. Трудитесь, сидя на диване не получится ничего путевого кроме глупых теорий, вы уж мне поверьте. Достигайте желаемого, чего бы вам это ни стоило, ибо в достижении цели и есть та великая радость которую мы называем – счастье. Сейчас я поставлю точку и закончу рассказ, рассказ не был целью, но, надеюсь, своей цели я достиг, равно как и ваших ушей и вашего светлого разума. Точка.

ТЕОРИЯ МАНИПУЛЯТОРА

Я Ден Фат. Запомните это имя как следует, потому что скоро все ваше станет моим и вы тоже станете моими. Моя жизнь и есть моя теория. Своим образом мысли и поведением я полностью воплощаю героя этой теории. Не каждому дано так жить, но я не каждый. Я Ден Фат, черт вас дери, и я заставлю

мир вылизывать мои лаковые туфли. "Теория манипулятора" – так я сам ее обозвал раскроет вам глаза на мой мир, очнитесь ото сна взгляните на мир глазами Дена Фата. Хотите чтоб я раскрыл ваши zenки? Ну, ну!

Мир – большая шахматная доска. За столом сидят двое Бог и Дьявол и ведут свой вечный поединок. Все мы то пешки то фигуры движимые божьей или другой более понятной мне волей. Я не Бог и не Черт, я их лучший ученик. Я Ден Фат. Я не пешка и не фигура, меня нет на доске, я то третье, что заставляет людей двигаться не так как задумали два великих начала. Я манипулятор. Да, я таков, это моя суть и от нее не убежишь.

Вы верно скажете в ответ, что людьми управляют политики и банкиры, олигархи и иные власть имущие. Все так. Но ими тоже кто-то управляет. Ими управляют те вдвое, что у бесконечной доски и манипуляторы, такие люди как я. Я не хвастун и не самодур. И поверьте на слово, я совсем не дурак. Я особенный. Я Ден Фат. Так я говорю себе изо дня в день, глядя в зеркало. И я вижу там того, кто способен управлять управляющими – манипулятора.

В моей жизни люди разделяются на две категории: тех кого я уже сломал и те кого я еще не сломал. Но зачастую публика из второй подгруппы в отчень скором времени переходит в первую. Однако нужно учитывать, что простоллюдинов, так я по привычке своего отца называю простых людей, тех кто не ведает реального мира, не знает верхов, можно причислить к категории невидимок. Почти все они меня не интересуют. Поясню почему. Дело в том, что это обычные люди, найдется тот кто сумеет ими управлять, а я в свою очередь буду манипулировать этим управленцем. Я не привык размениваться на мелочь, это участь других, менее удачливых, представителей верхов нашего общества.

Как же ты ломаешь людей Ден, вероятно спросите вы? Раскрою вам занавес, если я уже пообещал, что вы увидите мир глазами Дена Фата. Каждый имеет свои слабости – запомните это. Каждый имеет болевые точки, а мастерство манипулятора заключается в том чтобы найти и вовремя нажать на точку. Но перед тем как нажать нужно все таки ее нащупать и у меня для этого есть целая система. Фактически каждый сознательно или несознательно является моим агентом. Все началось с лица где я учился. Это было элитное заведение для деток депутатов, дипломатов, бизнесменов и чиновников. Я не пытался стать повадырем для этой толпы, это мне было не нужно, для этого в школе существовали такие индивиды как Градский. Он был хорошим королем, таким которого ждала лицейская публика. Они подавленные стадным инстинктом преклонялись перед его широкими жестами и блюзнерским поведением. Хотя чего-то ему не хватало, скорее всего знаний. Куда проще управлять толпой если ты начитан, хотябы работами Фрейда и тренингами по НЛП. После них массовое сознание для тебя как открытая книга, но судя по всему Артуру Градскому, в шутку называемого Король Артур, эти издания были неизвестны. Если говорить о системе массового сознания, то я, даже будучи манипулятором, человеком интересующимся управленцами, а не массами, все

равно преклоняюсь перед системой церкви и армии. Две великие системы управления.

Но вернемся к школьной жизни. Я был призрачным учеником. Меня часто не было на уроках, но в школе я находился обязательно. Все знали где меня можно найти – в дальнем холле правого крыла. Там стояли два кожаных дивана и большое кресло в углу. Это и было местом моего пристанища. Даже когда меня не было в лицее никто не рисковал занимать это кресло, только человек склонный к суициду может быть таким безразсудным.

Зачастую я прохаживался по коридорам во время перемен и общался с информаторами, ближе к началу урока я занимал свой мнимый трон и ко мне подтягивалась публика. Иногда целый урок я вел переговоры в холле или как минимум порядочно на него опаздывал. Все логично, никто не хочет быть замеченным в "моем холле", это вызывает однозначные выводы, потому большинство моих агентов, тем более уважаемых в лицейских кругах, предпочитали отпроситься, выйти во время урока и поговорить со мной в тишине один на один. Люди приходили и давали новую информацию, просили помощи и молили о прощении. В этом кресле я чувствовал себя Крестным отцом, не иначе. Буквально все поголовно ненавидели меня, но в тоже время боялись и восхищались. Ну а для девушки, сказать, что она провела ночь с Фатом это сразу быть признаной в элитарном обществе. Но вот парадокс, те же кто меня недолюбливал приходили и сливали информацию. Почему? О, вот я и открываю вам секрет первой стадии манипуляции – поиск точки. К примеру я знаю секрет Леша и он не слишком приятен. Пока я храню его в тайне, но в замен Леша рассказывает мне все, что видит, знает, слышит, снимает для меня компрометирующие фото и видео и так далее. Леша поработал и у меня накопилась некоторая информация еще о трех парнях, которую они естественно не желают афишировать. Теперь эти трое парней работают на меня – они мои агенты. Мне есть чем придавить. Развивая такую сетку я добился потрясающего результата – все работали на меня и доносили друг на друга, таким образом количество секретов о каждом стало приобретать очертания офисных папок. Получился замкнутый круг и выхода из него я не предусматривал.

Но я работал методом не только кнута, но и пряника. К примеру, мои агенты имели особые льготы и самое главное они могли рассчитывать на мою помощь, а это уже не мало. Моя структура работала как часы и дивидендами была информация, а доподленно известно: "кто владеет информацией тот владеет миром". Я владел миром. Каждый раз я доказывал свою правоту в спорах и говорил человеку наперед как он поступит и всегда оказывался прав. Не просто так, у меня было сверхоружие - информация и я умело пользовался им, ломая всех окружающих. В лицее я чувствовал себя на вершине мира. Ни учителя, ни завучи, ни директор не рисковали идти со мной на спор. У меня не было ни единого пропуска в журнале и стояли отличные отметки от рядовых и до семестровых. Все дело в том, что моя школьная агентура распространялась не только на учеников, но и на преподавательский состав. Только одинажды

моя классная руководительница решила выставить мне реальную оценку за семестр - то есть 2, аргументируя это тем, что я не учусь и даже не пытаюсь.

- Неужели ты так занят другими делами, что так забросил учебу? - нагнетая воопрошала она.
- Нет. Не слишком. В общем, не более чем вы в пятницу после уроков. - С ехидной улыбкой ответил я, показывая на телефоне фотографию интимного характера моей суперправильной классной и физрука.

С тех пор я стал ее любимцем, и не мудрено. Только завидев мою ехидную улыбку она сразу ставила мне отличный бал. Кстати, что касалось этой улыбки, то ее обожали и боялись. Она почти никогда не сходила с моего лица, а если я улыбаюсь, то для окружающих это не предвещает ничего хорошего. Однако, мы отвлеклись. Ну, ну. Имея некую власть над администрацией лицея я мог решать насущные вопросы по учебной части не только себе, но и, при реальной необходимости, своим людям. Ответом на любой вопрос было мое извечное: " Я ДЕН ФАТ". И это действовало. Мои имя и фамилию произносили тихим шепотом, точно боялись, что кто-то услышит и донесет мне раньше, чем они окончат разговор. По части так оно и было, мало этого, бывало и так, что собеседник сам отстукивал мне на говорливого товарища в надежде получить мою помощь и льготы. Но для меня это был очередной способ подцепить агента. Я пояснял такому лицеисту, что он должен и дальше сливать мне все что ведает, ибо его дружок непременно, по дикой случайности, узнает, что это именно он заложил бедолагу.

Я находил точки и давил на них. Я манипулировал окружающими, создавая вокруг себя тот мир который хотел видеть. Ну и конечно я оставался верен манипуляциям только индивидами, желательно теми кто имел некую власть, такими как Градский. Им я манипулировал как разумный кукловод своим творением. Пока этот олух считал меня своим другом я удачно управлял его поведением, а значит и толпой для которой он оставался кумиром. Он во многом брал с меня пример, но зачастую перегибал палку. Артур знал, что моя семья богаче, и нужно отдать ему должное, никогда не пытался тягаться со мной, как некоторые другие. Однако в остальном он пытался перещеголять меня, но, как я уже говорил, с чувством меры у этого парня не сложилось. Я ездил на лимузине с водителем, он стал ездить так же, но еще потащил за собой "кубик" с охраной. Я предпочитал скоч и поглощал его в достаточных количествах, он пил все подряд и почти никогда не бывал трезвым. Я покуривал травку, чтоб расслабить голову, ибо в ней кипела работа, притом двадцать четыре часа в сутки, в такого рода расслабухе была необходимость. Артур и здесь переусердствовал, начиная день с косяка и заканчивая "колесами" и "феном". Я любил красивых девушек и моя постель не пустовала, но я не гнался за количеством, я играл с ними. Новая девушка - новый опыт, новая история. Думаю, не трудно будет догадаться, как поступил Король. Но как манипулятору все это играло мне на руку, он поддавался мне как масло теплему ножу и я размазывал его как вздумается.

Незнаю почему я стал манипулятором, могу предположить, что из-за

отца. Он такой же и, что касается характера, я его копия. Я видел как он крутит окружающими, даже семьей, видел как к нему относятся люди... Он часто говорил:

- Хочешь быть как все? Нет. Мой сын незаурядная личность и будет как я. Да сынок?
- Да, отец. - с гордостью отвечал я.
- Запомни Ден, мы не простолюдины, они там внизу – они пешки, они рядовые. Ты же не хочешь быть таким, верно?! - я качал головой – Есть толпа и есть хищники. Толпой управляют политики, банкиры, другие остолопы с надутыми щеками, а хищник он сам по себе, ему куда сложнее, как легка бы ни казалась его жизнь со стороны. Если ты хочешь быть хищником забудь обо всем, что тебя сдерживает. Нет привязанностей к вещам и людям, даже родная мать не помеха. Ты сам по себе и только от тебя зависит ты будешь манипулировать людьми или они тобой. Все мы проживаем жизнь так как предназначено, рождаемся сами и уходим сами, но истинное искусство жить самому.

Он всегда говорил мудрые вещи. Моя мать умерла когда я был совсем маленьким и меня воспитывал отец, по своему, по мужски. Думаю если бы он не был так суров и хитер он не достиг бы своих высот и не считался бы одним из самых богатых людей Европы. Работа забирала его с головой и я рос сам по себе, но передо мной был некий идеал и цель: быть таким как он. И я непрерывно шел к ней.

Я закончил лицей с отличием и поступил в Ель, но потом передумал ехать в США и остался дома. Мой блестящий ум может принести куда больше пользы в практическом применении, а не в изучении новых теорий. Я вникал в управленческую модель, которую создал в своей компании мой отец и понял, что она на сто процентов совпадает с той, которую я выстроил в школе. Да, гинетика – великая наука! Я проработал помощником отца два года и досконально изучил всех и каждого. Правильно говорят: "нет человека преданнее чем тот чью преданность вы купили". Папа откровенно радовался наблюдая за тем как ко мне сходятся информация, как я начинаю ломать под себя его сотрудников. Радость длилась не долго. К моему великому сожалению, отец погиб в авиакатастрофе. Наш частный самолет упал в горах Карпат, никто не выжил. По официальной версии пилот не справился с управлением, но я лично знал Костю – нашего пилота, он был ас. Теперь уже не узнать правды, как бы прискорбно это не было. По завещанию все досталось мне и я стал во главе многомиллиардной компании. Отец знал, что мне можно доверить бизнес, хоть и всегда говорил, что разочарован в поведении своего отпрыска, он видел во мне себя и осознавал, что в свое время я сяду в его кресло. В правом крыле офисного центра моей компании стояли два кожаных дивана и кресло, это было мое кресло и никто не смел его занять. Все как в школе, разница только в ценообразовании.

Вы увидели мир глазами манипулятора? Не стоит благодарности. Мне пора, в приемной уже стекаются желающие "излить мне душу". Будьте

твердыми и четкими, знайте себе цену. Не скромничайте, ибо скромность – это страх самовыражения. Забудьте о компромисах, ибо компромис – это кастрация самовыражения. Слушайте себя и свое я, вы не послушаете, никто не послушает. Может хотите стать такими как я? Тогда запомните: " Нет постоянных друзей, нет постоянных врагов, есть лишь постоянные интересы". Это должно стать вашим кредо и из вас выйдет манипулятор. Я только за возвращение себе подобных, представьте каково манипуляторам ломать друг друга. Так что я жду достойных конкурентов на этом непростом поприще, ведь о величии человека судят по величию его врагов. Попробуйте эту игру на зуб, уверен она придется вам по вкусу. Почему я так думаю? Потому, что Я ДЕН ФАТ! Прощайте! Удачной игры...

ТЕОРИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ

Здравствуйтесь, меня зовут Дмитрий Шилов и это моя история, моя теория. Все мы личности и каждый имеет право быть самим собой, не зря ведь Господь, сотворив всех нас по своему образу и подобию не создал армию клонов. Мы не одинаковы и на нашей разнообразности построен мир, у нас отличается цвет кожи и глаз, мы говорим на разных языках, у нас такие специфические традиции и территориальные особенности, а говорить о социальном статусе и подавно не стоит, тут разделение самое ожесточенное и борьба за каждую новую ступень более яростная. Но что-то нас объединяет. Физиология? Да, бесспорно. Но может еще что-то? Думаю, нас объединяет психология, так как она основана на первичных инстинктах человека, а они не покидали человеческой головы с тех пор, как первый прямоходящий индивид стал вырабатывать определенную поведенческую систему. Мы мыслим одинаково, хоть и так часто не понимаем друг друга. И дело вовсе не в том умен человек или глуп, его генетике, еще каких-либо факторах, а просто в процессе нашего формирования. Мы мыслим одинаково и нет разницы знаете вы более сотни стихов на память и безошибочно цитируете фразы из шестисот произведений, или с трудом считаете до десяти. Что же я осознал сделав такой непростой для самого себя вывод? Я начал с себя и попытался проанализировать свои недостатки и манеры, свои привычки и достижения. Хотите знать что из этого получилось? Ну тогда слушайте!

С самого раннего детства я обожал кино. И чем старше становился, тем больше захватывал меня этот чудный мир и брал в свой сказочный плен. К двадцати годам я пересмотрел буквально все стоящее моего внимания. Черно-белые американские фильмы тридцатых и сороковых, от братьев Люмьер и до водевилей с Кегни. Старое кино имеет свою особую палитру цветов, хоть и состоит из двух, в нем есть дух времени и души тех, кто его создавал. Затем было еще много кино. Знаменитые боевики и драмы Франции, несравненные

Жан Габен, Лино Вентура, Бельмондо. Были комедии с Челентано и много отечественной классики. Я смотрел все без перебора и все больше времени уделял кино. Меня не интересовали гулянки и алкоголь, наркотики и женское общество, я не нуждался в родне и друзьях. Я смотрел, я жадно поглощал одну киноработу за другой. Теперь я стал чертовски занят, но дело было не в учебе, которую я совсем забросил, и не в работе, и не в бизнесе, а в том, что часы у экрана отбирали все свободное время. Я засыпал под музыку Мариконне из «Профессионала» или, скажем, «Легенды о пианисте»... Встав пораньше я включал что-угодно, что уже сто раз смотрел, просто чтоб экран что-то показывал, как говорится «Show must go on». И весь день уходил на фильмы. Я пересмотрел все, что можно было купить, скачать, переписать... Точно наркоман я вновь и вновь звонил своему другу на склад и шопотом спрашивал есть ли у него для меня что-нибудь интересное, или же как шопоголик набирал в маркете корзину DVD фильмов и смело расставался с кругленькой сумой из кошелька. В попытке посчитать пересмотренные мною киноленты, с учетом сериалов как одной единицы, а не серийно, я сбился на три тысячи семьсот сорок втором фильме и забросил это бессмысленное занятие. У каждого есть свои радости и печали, есть недостатки и достоинства, привычки. Но у меня все так или иначе привязывалось к кино. Кино стало моей привычкой и моим недостатком, моим достоинством, ведь буквально все можно узнать с экрана, кино дарило мне радость и наводило на меня тоску. Оно заменило мне все, но вскоре стало моей фобией. Я боялся, что не посмотрю какой-то фильм или пропущу релиз новинки, как после этого жить дальше?

Но я нажал на кнопку пульта и экран погас. Эта тишина и пустота раздражали до неимоверности, но мне нужно было разобраться в себе и для этого я даже подвел целую теорию - «теорию эмоциональной неадаптации», если быть совсем точным. Почему все так?

Я далеко не глуп, пусть я не красавец, но и далеко не урод, у меня есть чувство юмора и многое другое, но почему оно внутри, а не снаружи. Так много вопросов, а ответы неясны. В попытке быть беспристрастным я стал прибегать к методу постепенного анализа.

Как так получилось, что я замкнулся в себе и фильмы поработили меня? Это лежало на поверхности, но признать это мне было не под силу. В моем случае кино стало подменой реальной жизни. Я жил жизнями и эмоциями героев, я дышал их воздухом, переживал и радовался вместе с ними. Я спрятался от всего что окружало меня за плазменной панелью, это была моя крепость, мой щит, которым я отбивал нападки той мерзости, что царила за окном. В фильмах все более красочно и красиво, откровенно и просто, в них та жизнь которую я хотел и которой восхищался, в них та жизнь которой у меня никогда не будет. Смотря на героев, я трезво осознавал, что никогда таким не стану и это наводило тоску. В таких случаях я по своему обыкновению включал американские комедии, они тупые, но именно они лучшее лекарство от ненужной головной боли. Но сегодня я не стану этого делать, ибо на пути к горизонту дороги назад нет.

Еще совсем недавно я часами смотрел сериалы. Продолжая следить за перепетиями на экране смекаешь - в моей жизни так не будет, но идешь на компромис с собой и думаешь: " Ладно буду следить за их жизнью, жить экранными эмоциями". Как это глупо. Но я так жил. Почему? Так проще! Проще смотреть как другие делают ошибки и не делать их, но как же жить без ошибок? Жить - сложно, смотреть как живут – легко. Я выбрал более легкий путь, путь лентяя. Это чистейшая лень смотреть на накачанных мужиков и думать, что никогда так не накачаешься. Выключи телевизор и пойдешь в спортзал, а уж потом делай выводы. Вот так я пришел к безутешному выводу – я отказался от всего в жизни из-за страха и лени. Знали бы вы как тяжело признаться в таком, даже самому себе.

Я боялся отношений. Да. Боялся, что не будет так красиво и так чувственно. Боялся, что не найду такую красивую, умную, нежную... Боялся обжечься, боялся разбитого сердца. И конечно главный страх – не будет "Happу end"а. На экране пары ссорились и сходились, но итог был один – все счастливы и любимы. Вот чего я боялся.

Я не заводил друзей. Да. Им нужна помощь и поддержка. Потере друга равносильна наверное только одновременная потеря любимой и семьи. Опасаешься, что друг окажется не тем кем ты думал. Друзья могут подставить и предать. С ними нужно считаться и вести себя с учетом их точек зрения. Зачем тогда друзья? Страх сковывает не только тело, но и мысли.

Я не употреблял алкоголь и наркотики. Да. Ну, во первых я уже хорошо знал эффект от любого напитка и препарата. Но главное, я видел результаты их частого употребления. Страх, что я сломаюсь и стану алкоголиком или наркоманом...

Я не посещал гулянки и громкие вечеринки. Да. Почему? Ответ предельно прост. Я наблюдал за сотнями вечеринок с экрана. Повидал такое их несметное количество, что кажется уже перенасытился, отгулял свое. Так что вечеринки меня не впечатляли. И тут дело было не в страхе, а скорее в лени. Лень – уникальное явление и нельзя сказать с стопроцентной уверенностью, что оно дурно влияет на нас. Может оно нас просто воспитывает. Перебором себя или нет? Кто сильнее лень? Сила воли и духа, внутренний стержень?

В таком порядке и руководствуясь этой системой я разложил свою жизнь по полочкам. Я многое осознал. Причины страхов и скрытости. Это эмоциональная недостаточность. Мы живем в пустом одномерном мире в котором эмоция попадаетеся реже чем мат. Мы вынуждены искать эмоции где-то на стороне, а что может быть лучше чем кино, которое под завязку наполнено ими. Я не выгораживаю себя, всего на всего призываю вас вносить эмоции в вашу реальную жизнь и тогда не будет нужды искать ей некий заменитель.

Это была моя жизнь, моя история, моя теория. Вы хотели знать и я открыл завесу своих эмоций для вас, делай то же. Делитесь эмоциями с окружающими и они сделают это взаимно.

А теперь прощайте, мне пора на фильм. Нет, нет, не думайте, я не

вернулся к старому. Моя жизнь резко изменилась. Теперь у меня есть прекрасная девушка с которой мы стоим неэкранированные отношения, друзья по работе и учебе. Ах, да я заочно поступил на рижесуру. Но еще раз простите, мне пора начинать фильм, я теперь работаю в кинотеатре. Удобно, не пропускаю ни одной новинки. Не так то и просто совсем распрощаться с миром кино! Живите на все сто и смотрите хорошее кино!

ТЕОРИЯ ЧЕЛОВЕКА ДОЖДЯ

Здравствуйтесь, меня зовут Антон Тадеев и это моя история и моя теория. Никогда не замечали, когда человек кричит на тебя и ругается, все идет как по маслу, но стоит тебе вместо ответных оскорблений согласиться с ним, как он сразу перестает орать. Видимо не актуально доказывать человеку, что он идиот, если он кивает в ответ и говорит «Да, я идиот!». Пропадает интерес и нападки прекращаются, а иногда это даже выводит из себя и страшно бесит. Как так, оппонент не хочет ответить? Как так, я беру на себя роль белых в этой партии и делаю первый ход, а этот критин не хочет принять выделенную ему роль черных на доске? Все просто, он умнее, он вне доски! А значит вывод однозначен, победа остается за ним, он выиграл спор. Знаете как был основан основной принцип Айкидо? Мастер наблюдал за ветками в снегу, который запорошил его сад. Тонкие ветки были гибкими, и сгибаясь они сбрасывали с себя снежный покров, а толстые ветви, просто ломались под его тяжестью. Принцип этот полностью подойдет моей теории: крепкого можно сломать, гибкого никогда! Я доказал верность этой теории своей жизнью. Хотите послушать? Ну тогда слушайте.

Я родился и вырос в центре Киева. Моя семья жила не богато, отец много лет находился на гос. службе, но реального дохода это не приносило, мать работала в салоне парикмахером, о ее доходах видимо и говорить не приходится. Но несмотря на наш уровень достатка родители старались дать мне все самое лучшее. Основным шагом на пути к хорошей жизни было обучение в одном из самых престижных лицеев страны. Окончание такого рода заведения фактически гарантировало мне поступление в любой университет и массу удачных для карьеры знакомств. Но, как вы, наверно, уже догадались, в моем лицее училась публика, которая разительно отличалась от меня. Я учился с элитой. На пару лет старше учились Артур Градский и Ден Фат. Эти ребята были неподражаемы, они творили магию денежных знаков. А я был просто парнем из народа, такие как они даже не глядели в мою сторону. Поначалу я пытался сдружиться с одноклассниками, но отчего-то ничего не складывалось. Как-то раз один из простых ребят, такой же как я, пояснил мне, что реальные верха с низами не общаются. Даже те, кто у них на побегушках должны носить известную в узких кругах фамилию. И дело не только в наличии денег или

особой семейной истории, а и простым понятии самодостаточности. Не так просто принять, что "простоллодину", как нас называли Фат и ему подобные, может нравиться тоже, что и тебе, он может знать больше и уметь те вещи, которые ты и не пробовал, или упоси господь превосходить тебя в том чем ты считал себя умельцем. Вот главная причина. Не сопоставлять людей из разных классов, ведь зачастую богатые детки проигрывали на фоне нас – простых смертных. Во избежание всякого рода неурядец эта прослойка лицейского общества никого к себе не подпускала. Они были звездами и блестали как подобает светилам. Эти ребята устанавливали негласные правила в школе, они имели особую власть над остальными, хотябы потому, что большинство сами преклонялись перед ними. Неудобных они ломали, а остальные были либо под ними, либо невидимками. Простоллодины, как правило, относились к невидимкам, нас проще было не замечать. И говоря поправде, когда стоишь в холле, а Градский с толпой почетателей идет мимо и вправду чувствуешь себя колонной.

Меня не любили особенно яростно, даже не знаю почему, видимо из-за некой популярности среди простоллодинов. Долгое время я вел межусобные войны против элиты, но почти всегда проигрывал. У них были все необходимые ресурсы: деньги, влияние и власть, популярность и страх окружающих. Я старался быть крепким и меня ломали каждый раз, как я пытался проявить эту жесткость суждений и духовную силу. Тогда ко мне пришло ясное понимание – не нужно быть крепким, нужно быть гибким. Зачем бороться с мнимым врагом, если приложив немного усилий можно стать его союзником. И знаете что, через три месяца я уже был в числе элиты. Первый из простоллодинов, кто пробился в этот круг. Как? Только благодаря моей теории – "Теории человека дождя".

Приблизиться к тем невероятным существам, о которых говорили с придыханием и смотрели точно на инопланетян было не так и сложно. Я начал общаться с ними понемногу, но всячески поддавался их власти. Я не перечил и не спорил. Когда мне говорили, что я дурак, я соглашался и самодовольные богатеи убеждались в сверхестественной силе своих слов. Им было приятно ощущать реальную власть и чувствовать себя умнее и расторопнее остальных. Иногда приходилось прикидываться дурачком и очень скоро меня не воспринимали всерьез в принципе, теперь даже личностные разговоры велись в моем присутствии. Что с недоумка взять? И это подействовало. Меня жалели и не воспринимали как человека, но изредка сказанное мною принималось на веру, даже не знаю почему. Все казалось поверили в мою игру, все кроме Дена Фата, который смотрел сквозь человека как рентген, облучая его нутро.

Среди всей элиты в лицее особенно выдавались двое: Артур Градский и Ден Фат. Но если первый был настоящим королем школы, то второго логичнее было бы назвать серым кардиналом. Артур был настоящим мажором, таким каким его хотели видеть. Масса женщин, вечеринки и алкоголь, изредка даже наркотики. Он был симпатичным, шикарно одетым мальчишкой, которого все боготворили. Но все это красивая обертка, а внутри пустота... В голове его

было слишком много пустого пространства. Фат как-то подшутил, сказав Артуру: "Да Градский, может в том году у тебя и была одна разумная мысль, но кажется она умерла от одиночества." У них были странные отношения. Они были лучшими друзьями и в тоже время злейшими врагами. Это была извечная игра и несмотря на сказочную популярность Короля Артура, как насмешливо звали его многие, в схватке этой с недостижимым разрывом лидировал Фат. Ден Фат – уникальный человек, загадку которого не под силу разгадать. Его ненавидели все без исключения, но в тоже время каждый им восхищался. Он имел реальную власть и упивался ею. Тень, скользкая по коридорам школы – он казался дьяволом во плоти и боялись его не меньше, чем всех кругов ада.

Но я отвлекся от темы. Продолжим. Понимая, что с прагматичным и умным Фатом мне не найти общий язык, я сосредоточил внимание на Короле Артуре. Вскорости я был одним из приближенных к нему особ. Как оказалось влиять на него очень легко. В силу своего не глубокого ума он часто, иногда слишком часто, просил совета у свиты. Я был с ним двадцать четыре часа в сутки, как верный пес и он воспринимал эту верную службу, как достижение и признание своих достоинств. Будучи преданным дурачком, дающим дельные советы, я стал для Артура незаменимым, я был часть его стиля жизни, как лимузин или девушки. За три года дружбы с королем я получил в подарок мерседес, а после и небольшую квартирку в центре. Я был одет и обут за деньги своего покровителя и даже мое поступление на экономический факультет в университет им. Шевченка было только его заслугой.

Знаете, как в песне у Андрея Макаревича: " Не стоит прогибаться под изменчивый мир...". Может и так, а я прогнулся. Прогнулся под богатого недотепу, но я защищен и сыт, у меня есть деньги и крыша над головой. Я прогнулся под мир, но теперь он прогибается под меня, потому что у меня появились деньги и связи, знания и понимание дел. Можете осуждать меня, но на вашем месте я бы не спешил. Каждый выбирает свой путь, я избрал этот и видимо не прогадал. Вы хотели услышать мою историю, вы ее услышали. И помните только на самом деле умный человек может толково притвориться дураком!

А теперь простите мне пора, дела не ждут. Да, кстати с Королем Артуром я больше не общаюсь, я получил все, что желал. Я закончил экономический факультет и открыл свой центр финансовой аналитики, кроме того удачно играю на бирже. У меня есть мой мерседес, а в подаренной квартире теперь появилась молодая жена и маленький сын. Жизнь идет вперед, теперь другие прогибаются под меня, но я лучше чем Артур Градский распознаю тех, кто пользуется "Теорией человека дождя", ведь это я ее изобрел. Мир прогибается только под гибких – это мой девиз. Но я уже бегу, Ден Фат ненавидит ждать, сегодня он заказал у моей фирмы анализ рынка нефти, говорят он покупает какой-то российский нефтяной консорциум. Эх, что поделаешь всегда под кого-то прогиб

ТЕОРИЯ ПОСЛЕДНЕГО ДНЯ

Здравствуйте, мое имя Лев Паулос и это моя история и моя теория. Знаете, в возрасте двадцати трех лет я попал в автомобильную аварию, мои шансы на выживание практически равнялись нулю, но врачи отчаянно боролись за мою жизнь. В конце концов мое сердце отказало и я умер. Но не думайте, это не конец. Нет. Врачи и вправду были профи и сделали все что могли, чтоб вытянуть меня с того света и им это удалось. Мое сердце не билось шесть минут, уникальный случай, после шести минут смерти меня вернули. Клиническая смерть, несомненно, оставила на мне свой неизгладимый отпечаток. Кто-то посчитал это чудом, кто-то провидением, кто-то Божьим промыслом, но одно оставалось фактом – я снова был жив. Снова дышал и чувствовал! Но не все так просто, после аварии я на много месяцев залег в больничную койку, а затем прошел сложный период реабилитации. Постфактум этих злосчастных событий, могу ответственно заявить: « Оно того не стоит. Не стоит и все. Ни экстремальный спорт, ни скорость в машине, ни разборки, ни что другое не стоит вашей жизни. Это факт! А факт, как утверждал в романе Булгакова непревзойденный Воланд, самая упрямая в мире вещь.» Пока я лежал без движения и тело отдыхало, голова моя проводила сотни операций, мысли переполняли мой мозг. Тем более мне было над чем крепко поразмыслить. Знаете, смерть пусть и на минуту, это все таки смерть и невольно начинаешь задумываться о вещах, на которых ранее даже не акцентировал внимание. Так, лежа в больничной койке под капельницами, я сформировал свою теорию - «Теорию последнего дня».

Скажите, а вы никогда не думали, что бы сделали, если сегодня утром узнали - завтра вас не станет? Все, завтра вы будете мертвы и этот факт не изменен. Как бы вы себя повели, что делали? Как бы вы прожили свои последние двадцать четыре часа? Подумайте! А пока позвольте рассказать как бы их прожил я. Еще пару месяцев назад я думал, что проживу много лет и умру в постели дряхлым стариком. Для меня переплет слов "смерть" и "старость" был аксиомой, совершенно неделимыми понятиями. Старее, мы умираем. Но как я это понял на своей шкуре, далеко не всегда. Смерть не старость, смерть – забвение. И они взаимосвязаны.

Лежа, я по сотне раз передумывал как бы прожил свой день если бы знал, что он последний. Последний, понимаете. Боже, как же мы увлечены собственной жизнью, как мы закрутились в бесконечном водовороте проблем и погрузили в заботах. Мы не думаем о смерти в надежде, что она обойдет нас стороной, а напрасно. Знайте, завтра не придет никогда. У вас всегда будет завтра для ваших дел и общения, но этот день может вдруг не наступить. Завтра вы можете утонуть, или вас собьет машина по дороге на работу, или ваш дом рухнет, или еще сто других вариантов. Нужно жить сегодняшним днем. Есть только сегодня, сегодня – последний раз, последний шанс. Вот почему я твердо решил, что каждый новый день будет для меня подарком, праздником, чудом,

каждый новый день я буду проводить как последний: дышать полной грудью, упиваясь прохладным воздухом, есть с аппетитом и покупать что хочу, без мысли о завтра.

Как же сложно сказать, что бы делал, если бы жил последний день. Я бы встал рано, глупо в такой день терять время, но увидев тебя спящей намертво замер. О боги, сегодня я вижу тебя в последний раз. Почему я всегда куда-то спешил, бежал и пропускал главное. Какая ты красивая, когда спишь, я отдал бы все, чтоб посидеть подольше и просто смотреть на тебя – дремлющую нимфу. На волосы, спадающие на подушку и чуть вздрагивающие реснички на прикрытых веках... Я бы приготовил завтрак и заварил твой любимый чай, ведь это я отучил тебя от кофе. Поставил в вазу свежие цветы и написал записку. Не прощальное письмо, нет. Просто написал бы, что люблю и все. Уйду, до того как ты проснешься. Не хочу слышать твой голос, понимание того, что я больше его не услышу убило бы меня, а мне сегодня еще столько нужно сделать.

Я шел бы по улице с улыбкой делаясь хорошим настроением с прохожими и кто-нибудь улыбнулся бы мне в ответ. Я одел бы то, что раньше никогда б не носил. Страх осуждения, что о нас подумают. Вот глупости! Я бы не стремился носить дорогие марки, но наконец-то одел яркий костюм и шляпу, шейный платок и красные штиблеты. Трость стучала бы по тротуару, а окружающие удивленно крутили головой. Пора ценить вещи не за цену, а за ценность. Иногда старая фотография стоит всех денег мира. Я то знаю! Я всегда так самоотверженно бежал свой жизненный кросс, что и забыл какво гулять по алее, где зацветают липы. Я всегда много говорил, теперь я бы слушал, с подленным интересом слушал бы собеседника. В разговоре можно столько всего узнать и разглядеть что-то новое в человеке. Я всегда говорил то, что думаю. Может это и хорошо, но не сегодня. В свой последний день я бы не говорил то, что думаю, но думал бы что говорю.

Я всегда много говорил, но то ли я говорил. Пожалуй, что нет! В этот день я бы сказал дорогим и близким мне людям как я их люблю, как они мне дороги. Господи, почему мне всегда не хватало пары минут на эти простые, но такие важные слова. Пусть они знают.

Так всегда, нам не хватает секунды на лишний взгляд, улыбку, слова любви, благодарности, прощения. Никто не даст вам на них еще пять минут, когда вы окажетесь в мире ином. Спешите говорить, любить, узнавать, жить... Второго шанса не будет. Знайте это! Живите этой минутой, этим днем, ведь завтра так призрачно. Как писал обожаемый мною Габриэль Гарсия Маркес : " Никто не запомнит тебя за твои мысли". Помните это! Подумать не значит сказать. Откройте души близким, родным, дорогим вам людям, вы не простите себе молчания, если завтра очутитесь там где побывал я.

Я вышел из больницы и понял что окончательно здоров. Наконец-то я лег спать в своей квартире. Следующий день я прожил так, как хотел, я пересилил себя и сделал все как того требовала душа. Ни на ету я не отступил от намеченного плана. "Это был лучший день в моей жизни" - думал я, сидя на лавочке на нашей набережной. Меня стало клонить в сон... Я уснул... Я умер во

сне, говорят так Бог забирает святых, но я далеко не свят. Просто умирают не от старости или истощения, а тогда, когда ты выполнил свою миссию на этой земле. Видимо я выполнил свою миссию, прожив свой последний день и ОН прибрал меня к себе. А может, рассказав вам свою теорию, я раскрыл ЕГО тайну. Не знаю, но моя жизнь кончена, я жил по настоящему, пусть лишь один день, но как я его прожил! Запомните люди: "Счастье не на вершине горы, а на спуске с нее". Поймите, ведь это так просто!

О! Вот и райские врата, похоже я на месте. Пора прощаться. Мы вас помним и любим, но не ждем... Еще долго не ждем... Живите каждый день, как последний день. Вот суть моей теории, думаю, тут ее оценят больше, чем на Земле, хотя кто его знает...

ТЕОРИЯ СМЕННЫХ ЛИЦ

Здравствуйтесь меня зовут Максим Русев, но друзья зовут меня Макс. Это моя теория и моя история. Я осознал ее суть однажды, соравав маску с самого себя, просто чтобы посмотреть в зеркало. Там я увидел незнакомца. Этим незнакомцем был я.

Мы всегда под маской. С одними один, с другими другой, всегда разный и всегда под маской. Все их носят, и я и вы и все кто нас окружают. Так устроен человек и нечего прятать глаза, буд-то вам стыдно. Вам не стыдно, по той простой причине, что такого рода обман вас даже не смущает, он в вашей природе. Вранье в природе человека. Вы знаете, что по статистике человек врет один раз за три минуты разговора? Раз в три минуты! О каком стыде мы говорим? Маска - минимальное вранье и безобидная игра, которая является такой же природной как желание есть или испорожниться.

Маска – это некий образ, которому мы стараемся соответствовать для создания определенного имиджа или роли которую мы играем в коллективе. Ее составляют выражение лица, интонация голоса, одежда, жесты и мимика... Основой маски, ее первичными элементами являются: выражение лица и манера одеваться, все остальное можно считать производными. Зачастую мы примеряем новую маску при знакомстве с новым человеком или попадая в новый коллектив. То есть, одно как бы стимулирует другое. Считается, что это делается для того чтобы понравиться, произвести определенное впечатление, но чаще мы надеваем новую маску просто для защиты реального себя, для того, чтоб оградиться от толпы незнакомцев. Каждый имеет в запасе от двух до десяти масок. Среди них есть основная или основные и дополнительные, которые используются если применение дежурной невозможно или нелогично. Бывает и так, что маски перекачывают от одного владельца к другому, но двух идентичных обликов не существует. Сами мы свои маски стараемся не повторять, хотя среди взаимосвязанных людей мы применяем одну, скорее

всего дежурную.

В один прекрасный день я осознал, что никогда не видел себя настоящего. Я подстраивал облик под ситуацию или круг, но самое страшное то, что оставаясь наедине с собой уже и сам не мог понять где реальность, а где наложенные черты. Я стал много читать на эту тему, более всего меня поразило четверостишие малоизвестного украинского поэта:

Маски меня окружают,
Вот и берут в кольцо.
И так я совсем потеряю,
Собственное лицо.

(Донец А.А.)

Тогда в голову мою стали влезать странные мысли. Знаете, есть не так много способов "сорвать маску". Один из самых действенных: поставить человека в непривычную или даже угрожающую ему обстановку, причем это должно быть быстро и без предупреждения. Неожиданность сама "сорвет" маску. А вам стоит просто посмотреть, что за чудо скрывалось под знакомой завесой. Я решил, что для познания себя нужен риск и тогда мне пришла мысль о экстремальных видах спорта. Я попробовал почти все что можно, а затем перешел к опасным фокусам и элементам йоги, потом был недолгий период дурачества на улицах. Но увы, это были лишь новые маски в уже созданный арсенал. Реализация идеи не удалась. Я боролся с собой как мог, но результат раз за разом оказывался тщетным. Следующим этапом я бросился к друзьям и товарищам в надежде на посильную помощь. Я уверял их, что нужно во что бы то ни стало, отбросить маску и глянуть в лицо тому, кто так с ней сросся.

Но и эта идея была напрасной. Дело в том, что мои знакомые и друзья вообще не видели такой проблемы и только подсмеивались над выдвинутой мною теорией – "Теорией сменных лиц". Да и это ясно, ведь знакомые знают друг друга по тем маскам которые демонстрируют, не по лицам в масках, а именно по маскам. Приятели совсем другое дело, они знают почти все маски из арсенала друг друга, но лица все еще в тени. Ну и конечно друзья. Тут отношение к маскам на удивление особенное. Друзья видят и знают подленные лица друг друга, но и не выступают против масок, понимая их реальную необходимость. Бывает и так, что друзья помогают наращивать новые маски, дополнять, менять их или даже просто обмениваются образами. Так что знайте, ваши друзья не помощники в процессе оголения ества. Все заключается именно в дружбе, как парадоксально это не звучит. Да, да. Друг как близкий человек желает вам добра и благ, среди которых и защита от окружающего. Воспринимая суть маски как щита, они не рискнут "сорвать" ее, просто не желая оставлять друга без защиты.

Я стал отчаиваться, неуж-то это такая нереальная задача. Собравшись с силами я направился к профессиональному психологу. Родион Маркович был старым специалистом выдавшем многое. Он сказал в ответ на тему моих

вопросов так:

- Молодой человек, вы имеете мозг понять, что скрываете лицо, разве этого мало? А?! Я могу показать вам что вы есть на самом деле, но разве оно вам надо? Максимчек, дорогой, вы рискуете оказаться в том месте откуда нет входов и выходов, я говорю о сумашедшем доме, а не о коммунальной квартире времен моей молодости. Вы уверены?
- Да. уверен. - твердо ответил я.

Психолог ввел меня в состояние транса и под конец сеанса подвел меня к зеркалу и предупредил, что после щелчка пальцами я очнусь и смогу минуту видеть себя настоящего. Я очнулся от щелчка и стал вглядываться в отражение. Это был совсем незнакомый мне человек. Лишь когда я закрыл глаза, а потом окончательно очнулся, то понял этим незнакомцем в зеркале был я сам.

- Это лишь иллюзия. - заявил Родион Маркович. - Не воспринимайте близко к сердцу. Психологические фокусы не лучшее решение вашей проблемы, я полагаю, нужно смириться и все. Вы должны понимать, Максимчек, мой дорогой, что все люди живут с масками и желание глянуть в душу возникает у многих, но исключительно каждый вынужден жить дальше с приобретенными масками.

Поблагодарив психолога я ушел, но понял для себя главную истину. Каждый живет с маской, но главное мастерство максимально приблизить образ к себе реальному, тогда он будет казаться окружающим совершенно подленным. Нужно научиться жить в гармонии с приобретенными лицами, ведь не просто так они влезли в мою голову. Это мои лица, просто они были где-то внутри, а теперь снаружи. Каждая маска – это роль, роль того кем бы я хотел быть, не сознательно, но где-то в глубине души. Примеряйтесь со своими сменными лицами, ибо они формируют нас как элемента социума в котором мы живем.

Но напоследок я хочу пожелать вам найти того, в общении с кем вам не потребуется маска, тот с кем вы можете быть собой на все сто процентов. Кто-то скажет так не бывает, но мне очень хочется верить в обратное. Будьте собой, но не забывайте проветривать маскохранилище... Ваш Макс Русев.

ТЕОРИЯ ОДНОГО В ПОЛЕ

Здравствуйтесь, меня зовут Федор Закаржевский и это моя история и моя теория. Вы, наверняка, неоднократно слышали старую поговорку «Один в поле не воин». Я не берусь судить один в поле воин или нет, но то, что моя судьба лучший пример первой части этой поговорки сомнений не возникает. Всегда я был одним в поле. Так сложилась жизнь, что сказать... Я боролся с ней, но в итоге принял эту странную форму одиночества, как нечто данное

свыше, будь то кара или награда. Хотите услышать как это было? Вашему вниманию предлагается...

Я родился в столице Украинской ССР городе Киеве за несколько лет до развала одной из самых великих империй за всю историю человечества. Мой отец был рядовым инженером, а мать учителем истории в школе. В возрасте трех лет, по истечению маминого декрета, меня отправили в детский сад. Я проводил там все время с утра и до позднего вечера. Начала рушиться страна, в которой я родился и отец попал под сокращение. Он устраивался на временные работы, крутясь как юла, бегал с одной на другую, ради любого заработка. Мать осталась в школе, но теперь ей приходилось куда больше времени проводить за работой, так как это прямо влияло на зарплату. Оставшиеся свободные часы она бессменно проводила в очередях, привычном на то время явлении. Каждый раз, когда она уставшая приходила забрать меня из детсада, воспитательница, zaangażированная советскими стандартами с озабоченностью заявляла маме, что из меня не вырастет сознательный социальный элемент. Она говорила: " Поймите, как такое может быть, все дети как дети, а ваш Феденька сидит один в уголке и катает машинку. Ему никто не нужен, он не говорит с большинством окружающих, а другие дети, уже даже не пытаются с ним подружиться. Не знаю, может вы на него как-то повлияете?!" Но никто не мог на меня повлиять, хотя бы потому, что я никого не слушал.

Родители понимая, что обеспечить второго ребенка не сумеют, вскоре решили отказаться от этой идеи как таковой. Стало быть, и в семье быть мне одному. Где бы я ни был: в детском садике, на площадке, дома, в гостях - всюду один. И если родителей это огорчало, то меня, очевидно, совсем не трогало.

Я всегда был замкнутым ребенком и это настораживало окружающих, для которых дворовой забияка, казался куда лучше молчаливого парня, играющего в шахматы с самим собой. Эта советская психология никак не выбивалась из человеческих умов. Пьяный Ванька, который через день под забором ночует – хороший. Ведь он прост как стол, все видно и ясно о чем думает. А тут кто-то тихий и молчаливый: не пьет, не курит, не ругается. Общество с трудом принимало такого, задавая главный вопрос: "Что скрыто за этим молчанием и тихой вежливостью?".

В школе меня недолюбливали, и основной причиной было именно странное одиночество, которое как стенка отсекало от меня всех без разбора. Однокласники меня не понимали и даже побаивались, ведь человеку свойственно бояться того, чего не понимаешь. Тавтология, но что поделать...

В университете было тоже самое. Студенты бегали по кафедрам, договаривались, проходили практику, а я тихо писал докторскую зам. декана, потом декану, потом проректору. И можете не сомневаться, что мой красный диплом был полностью заслужен. Многие одногруппники даже не знали меня в лицо, зато декан охотно подавал руку, спрашивая дежурное: "Ну как дела у нашего лучшего студента?" или "Закаржевский, мне говорили, что у вас опять не сданы два экзамена. Так вот, не стоит беспокойства. Я лично прослежу, чтоб наш лучший студент ни в чем не нуждался. Кстати, мне тут нужно выступление

на международную конференцию. На двух языках! Справишься?!" Ну, это воопросительное "справишься?", конечно было риторическим. Именно так я и закончил ВУЗ.

После учебы мне предлагали остаться на факультете и преподавать, но я отказался. После пяти лет изучения международной экономики я, наконец, забросил ее подальше и засел за компьютер. Не подумайте, никакого программного обеспечения или веб-дизайна. Биржа! Сутками я сидел у голубого экрана, высчитывая вероятность поползновения доллара или падения акций "Apple". Хотя чего им падать? Биржевая игра развлекала меня, не давала атрофироваться аналитическому уму и приносила хороший доход. Поначалу несколько тысяч долларов в месяц, а теперь то же, но в день. И, конечно, это не лимит, развитие продолжалось, а с ним росли капиталы на банковском счете.

Зарабатывать деньги я научился, а тратить нет. "Вот беда у человека!" - наверняка сказал бы с усмешкой любой из вас, но увы... Поначалу я приобрел автомобиль. Это был комфортабельный БМВ из последних моделей. И все бы ничего, но мне на нем даже поехать было некуда. Затем одежда, часы и другая мелочь. Однако радости все это не приносило. Понимание того, что ты живешь, чтобы жить угнетало до неимоверности. Живут, по большей части, ради кого-то или чего-то: родителей, жены, детей, друзей, старого кота или любимой работы... Неуж-то я на самом деле так одинок?!

Этот вопрос я часто задавал себе, но всегда боялся ответа, который впрочем лежал на поверхности. В очередной раз я одиноко колесил по ночному городу, выдавливая из себя тоску скоростью. Мой извечный вопрос, как Дамоклов меч висел над головой и я наконец честно признал столь страшный ответ. Трассу заливали фонари, а я все давил на газ, проскакивая редкие машины. Спидометр заложил стрелку за 220 и я закрыл глаза. Слеза самовольно скользнула по небритой щеке и на губах мелькнула улыбка отчаянья. Еще секунда и от удара я потерял сознание.

Единственный человек, с которым я общался достаточно близко, можно сказать по дружески, чуть не погиб в автокатастрофе. Но ведь это была роковая случайность, а не самовольное решение. Он умер в двадцать три года, будучи почти на четыре года старше. Его смерть только усилила мою боль и сделала окончательно "одним в поле". Впрочем, я полагаю он поддержал бы мое решение. Чтобы сказал на это Лев? Он томно и вкрадчиво посмотрел бы мне в глаза, а затем, точно монолог Гамлета, продекламировал что-то сродни: "Скажи, зачем жить, если не можешь жить как мужчина? Прими удар, испей чашу до дна... Все неизменно. Как ты был человеком, так им и останешься."

Я не погиб. Еще нет. Теперь я лежал в коме, и словно привидение наблюдал за палатой со стороны. У койки сидели родители... Я никогда раньше не видел отца плачущим, а мать, казалось "почернела" от горя. Безутешные. Поначалу это даже забавляло, но, признаюсь, не долго.

Удивлению моему не было предела, когда в мою палату стали приходить другие люди... Дяди, тети, двоюродные, даже троюродные братья и сестры. Бывшие однокласники и одногруппники, мой декан и проректор.

Откуда эти то узнали? Лиза - девушка моего покойного и единственного друга Льва. Совершенно неясным образом добрались даже ребята из моего двора, которых я учил играть в шахматы. Боже, Боже!

Мой вывод был водночасье правдив и страшен. То одиночество, которое так грызло нутро, было создано мною самим. Оно искусственно. Я сам оградился от всех и всего, возмнив себя одиноким, брошенным, никому не нужным. Но несмотря на это, есть люди которые меня любят, уважают, те, кому не безразлична моя судьба. Несмотря на мое упорство в отторжении окружающего, все таки я не сам, я не "один в поле"!

Спустя томных три месяца я вышел из комы и после недолгого восстановления вернулся к нормальной жизни. Теперь я живу иначе. Я строю родителям загородный дом, они так давно хотели... По возможности помогаю братьям и сестрам и, в обязательном порядке, каждое воскресенье собираю всю родню за столом. Обычно к одиннадцати, ведь поначалу нужно съездить на могилу к Левушке, а потом на утреннюю службу. С Лизой мы поставили новый памятник и у моего старого друга всегда стоят свежие розы, его любимые цветы. В родном университете я помог открыть новую медиа-аудиторию. Декан настоял, чтоб она была названа моим именем. Я не возражал... Да, все изменилось. Теперь я нахожу время для пары шахматных партий с ребятами из старого двора и на встречи одноклассников и одноклассников, которые ранее упорно игнорировал. Купил собственное жилье и нашел прекрасную девушку, которая, надеюсь, вскорости станет моей обожаемой супругой. Все изменилось, но в нужную сторону. Все стало идти своим чередом.

Ну чтож, буду прощаться. Мне рано вставать, ведь завтра воскресенье! Не бойтесь подпускать к себе людей. Лучше сто раз обжечься, чем не знать что такое пламя. Не будьте скромниками, ведь скромность – это корректный термин трусости. Не стройте стены, ибо они не защитят вас от бед окружающего, но навсегда оградят от него и сделают одиноким. Замечайте тех, кто рядом с вами, быть может, стоит присмотреться к ним тщательнее?! Вас ограничивает только лишь кругозор и точка зрения на вещь. Не будьте "одним в поле", ведь как известно "Один в поле не воин"!

ТЕОРИЯ СУМАСШЕДШЕГО В БЕЛОМ ХАЛАТЕ

Здравствуйте, я Родион Маркович Гройсман и я сумасшедший, пизофреник параноидального типа, если быть точным. Почему я столь уверен в диагнозе? Я сам его ставил! Мой громадный опыт работы, в должности глав. врача психиатрической лечебницы, позволяет делать вполне конкретные выводы из поведения пациента, ну, в данном случае, из моего собственного. Почти двадцать лет я возглавлял мед. учреждение, но теперь сам, как бы курьезно это не звучало, стал его пациентом. Это сродни ситуации, когда

«хозяин» в колонии строго режима в одночасье становится заключенным. Правда, насколько мне известно, такое положение дел куда более привычно ежели мое. Но так уж случилось. Хотите узнать, как я стал сумасшедшим в белом халате? Поведаю с радостью.

С раннего детства я хотел быть врачом. И не мудрено. Моя мама была врачом, мой папа был врачом, бабушки и дедушки, дяди и тети, кузены, кузины... Все врачи. Такая семейка в белых халатах. Будучи смышленным мальчишкой, я сразу понял, что медицина имеет множество преимуществ перед другими, на первый взгляд более достойными, профессиями. Во первых самолечение. Во вторых финансово выгодно, если, конечно, правильно поставить дело. Кроме того, знакомства, а значит возможности и еще множество других поводов пойти по тропе давно и основательно протоптаной моими предками. Но главным оставалось призвание помогать людям. "Если человек становится доктором ради помощи людям – это призвание, по любой иной менее благонадежной причине – это фарс." - так учили меня родители. Сочувствие и сострадание – первое оружие врача, затем идут медикаменты, уверения и уж на крайний случай страпание.

Я закончил школу и поступил на медицинский. В вступительной комиссии даже не удивились.

- Еще один Гройсман. Сколько вас там? - не без усмешки поинтересовался у меня глава комиссии, крупный седовласый мужчина в роговых очках.
- Всего пару сотен осталось, но они на следующий год поступают. - решил сострить я.

Преподаватели задали по несколько вопросов и язвительный главком заметил:

- Видимо в этом Гройсмане острый ум и острый язык живут на основах дуалистического равноправия. - Он хмыкнул, сам порадовавшись своей шутке – Хорошо вы приняты, Гройсман, только поклянитесь, что не пустите своих детей в медицинский.
- Клянусь. - незадумываясь выпалил я и тот час был зачислен.

Медицинский прошел быстро и плодотворно. Уже с третьего курса я начал практику в городской психиатрической лечебнице, хотя посвящать себя психиатрии я ни в коем случае не собирался. "Вон сколько нормальных адекватных людей нуждаются в квалифицированной помощи специалиста, а это пропащие единицы социума, что на них жизнь тратить." - размышлял я. Но первое оружие врача, приславутые сочувствие и сострадание, взяло надо мной верх. Я остался работать в лечебнице и после окончания ВУЗа. Поначалу переживал, но потом успокоился, вспоминая слова профессора Леминга, того самого, что принимал меня на первый курс:

- Любой профиль почетный. Каждый врач нужен людям, иначе зачем нам вообще обучать такого специалиста. На каждого свой пациент. Главное быть врачом категории "А" и тогда все будет как надо.

Дело в том, что Леминг разделял врачей на четыре категории: А – афигенный врач; Б – женщина врач; В – военный врач и Г – начинающий врач. Мы в его понимании, конечно, относились к категории "Г", что не могло не огорчать.

Однако со временем каждый занял свою нишу и стал работать на благо отечественной медицины, ребята поумнее все же предпочли благо заграничной медицины или хотя бы ближнего зарубежья. Я по целому спектру причин к их числу не относился. Быть может потому, что по Лемингу стать врачом категории "А" можно только в стране которая тебя вырастила, выучила и главное дала направление.

В лечебнице я получил не только опыт, но и заслуженный авторитет, кроме того, фамилия Гройсман и до меня имела в медицинских кругах немалый вес. Всеми правдами и неправдами, спустя двенадцать лет отданных психам, я возглавил уже такое привычное учреждение. И по словам Леминга как никто другой был близок к заветной категории "А". Однако я лишь приблизился к ней, не более. Но желание состоять в этой кагорте лучших не оставляло мой самолюбивый нрав в покое. Дни и ночи проводил я на рабочем месте, считая первоочередными задачами главврача не администрирование и контроль, как думают многие, а именно уход за пациентами и попытку вернуть их к нормальной полноценной жизни. Впрочем из-за такого графика моя собственная жизнь никак не подходила под характеристику нормалиной и полноценной. Я почти не общался с семьей, так и не женился... А когда? Друзья только по работе, и то, термин уж больно пафосный и неподходящий. Ради чего все это? Карьера? Нет. Куда дальше? В Министерство Здравоохранения? Не хочу! Я же врач. Мое дело - работа с больными. Скорее всего, причина была заложена в афоризмической фразе моих родителей и критериях категории "А". Помощь людям – мое призвание!

Для того чтобы мой пациент вновь зажил нормальной жизнью мало медикаментозного лечения. Основной профиль нашей работы это психотерапия. Но вам не передать, как же тяжело общаться на равных с психически неуравновешенным человеком. Между вами барьер, пропасть и вам не понять друг друга, а если не поймешь, то и не вылечишь. Не зря говорят: "Рыбак рыбака видит из далека". Или старорусское: "Гусь свинье не товарищ". Но я старался, я находил точки соприкосновения... Впрочем, у меня неплохо получалось. Из десяти я излечивал двоих троих. Это хороший результат, по своему потрясающий, но для меня, врача категории "А", недостаточный. Мой зам тщетно уверял, что тут не насморком болеют, всех вылечить не удастся. Я лишь пожимал плечами и продолжал свой путь к идеальной статистике. Спустя десять лет моего главенствования почти половина моих пациентов поразъезжалась по домам. И все это с минимумом медикаментов, сами понимаете как финансируют государственные больницы. Семейная терапия, музыкотерапия, когнитивно-поведенческая терапия, и масса других методов давали свои плоды. Еще пять лет были проведены в исследовании новых методик и теорий в лечении отклонений психики.

На свое пятидесятилетие я сделал подарок сам себе – 67% больных обрели второй шанс. Но до идеала пока было далеко. Да, быть-может мне удастся вернуть к жизни даже самых безнадежных, но тридцать три процента сумашедших – это не шутки! Все еще непреодолимой казалась стена между

мной и пациентами. Тогда ко мне в голову закралась идея. Нужно поиграть в сумашедшего, чтоб быть на равных с ними, быть таким же как они, своим. Могли я, профессор с тридцатипятилетним стажем, предположить чем обернется для меня этот эксперимент. Иммитация симптомов и впрямь помогла. Я начал мыслить как сумашедший, понимать и, подключая знания и опыт, возвращать их в мир адекватности, не обращая внимания, что сам теряю ее день ото дня.

Со временем в моей психике произошли необратимые перемены. Поначалу отклонения в восприятии реальности, потом слуховые галлюцинации, наконец параноидально-фантастический бред. Несомненно это была психозфрения. И я в отличии от бедного поэта Ивана Бездомного, из романа Михаила Афанасьевича Булгакова "Мастер и Маргарита", который стал жертвой психиатрической лжедиагностики, на все сто был уверен в верности своего диагноза. Удивительно само появление психозфрении в таком возрасте. Достоверно известно, что эта болезнь проявляется в большинстве своем в начале взрослой жизни. Но даже в возрасте 18-20 лет риск заболевания не превышает 0,6%. Кроме того есть изчерпывающий перечень факторов, которые содействуют психозфрении: генетическая предрасположенность, условия жизни в раннем детстве, нейробиологические нарушения, психологические и социальные взаимодействия. Фактически ничего из вышеперечисленного под мой случай не подходило. Скорее всего я сам наградил себя мерзкой болячкой.

Но, о чудо! Как только я "слетел с катушек" работа пошла иначе. Мне удалось повернуть мировую медицину в совершенно новое неисследованное русло. Теперь, будучи психозфреником параноидального типа, я вылечил 98% своих подопечных и несомненно дослужился до Леминговской категории "А". Конечно, мои коллеги не могли не заметить явственных изменений в моем поведении. По сему, в очень скором времени наряду с адекватностью я утратил и занимаемую должность, что впрочем не мешало мне продолжать свою сверхудачную медицинскую практику. Да, так случилось, что водночасье из главврача лечебницы я стал ее самым уникальным пациентом. Но осознание всех этих фактов пришло ко мне не сразу. Спустя два года моего пребывания в стационаре, я вдруг осознал, что игра закончена. Я – сумасшедший. Сумашедший в белом халате. Все это время мне позволяли свободно передвигаться по зданию, смотреть больных, бывшие коллеги из уважения даже выполняли даваемые мною поручения, но все это время я был пациентом, а не врачом. Принятие подобной истины больно отдавалось где-то в глубине затуманенного болезнью сознания. Однако, новый статус отнюдь не изменил мою страсть к медицине и помощи нуждающимся, даже усилил ее. В клинику везли все больше несчастных, ко всему, этот поток вновьприбывших многократно усилился, когда начали расползаться слухи о потрясающем сумашедшем экс главвраче, который делает подлинные чудеса в царине психиатрии. В элементарном общении с такими же психами как я сам, мне удавалось нажать на те точки, которые заставляли болезнь отступить. Каково же было удивление моих недавних соседей по палате, когда вернувшись к нормальной жизни они узнавали чья это заслуга. К сожалению, мне помочь был

не в силах уже никто.

Не поддавались моему лечению избранные люди, таких на всю клинику насчитывалось с десяток. Одним из таких исключений был мой сосед по койке Максим Русев, в народе просто Макс. Поначалу общение у нас не складывалось, но со временем мы даже стали хорошими друзьями. Никогда бы не подумал, что прожив пятьдесят с лишним лет без друзей найду их в таком месте. Он ходил ко мне как к психологу, все это время полагая, что живет обыкновенной жизнью в реальном мире, а не лежит в палате №14 на втором этаже психиатрической. Тяжелый случай. Жалко парня: молодой, разумный, с живым воображением... Он как и я настолько поверил в свою игру, что возвращение к прошлому стало совершенно невозможным. Кроме того, передо мной стояло две задачи: первая – пояснить ему, что он в психушке, вторая – довести его до состояния адекватности. Но ведь это маразм доказывать человеку который живет нормальной жизнью (как он считал), что он больной и находится в лечебнице. Ерунда какая. Так что в данном конкретном случае я просто смирился, так как смирился со своей участью сумасшедшего в белом халате.

Теперь я обычный пациент клинки, правда с некоторыми льготами, конечно. Помогаю врачам и персоналу, а главное занимаюсь тем что умею лучше всего, ради чего пошел на медицинский и чему без тени сомнения целиком и полностью посвятил свою жизнь – помощь людям. Каждый день я вспоминаю родительский завет: "Если человек становится доктором ради помощи людям – это призвание, по любой иной менее благонадежной причине – это фарс." Видимо я нашел свое призвание! И не важно где ты находишься и в каком статусе, важнее что ты делаешь и как делаешь. Надеюсь, с недавних пор покойный, Леминг наградил бы меня своей категорией "А". Думаю, я заслужил.

ТЕОРИЯ СОБИРАТЕЛЬНОГО ОБРАЗА

Здравствуйте, меня зовут Григорий Верник и это моя история, моя теория. Все мы, живущие на этой земле, ищем свой идеал, своего кумира. И как бы мы не были уверены в своей исключительности и высоком уровне отличия от остальных: «ведь я личность», все равно мы пытаемся быть на кого-то похожими. Да. Это так. И нечему удивляться. Все это на том простом основании, что мы не идеальны, а стремления к совершенству еще никто не отменял! Мы часто берем пример не с тех кого стоит или понимаем этот процесс весьма привратно. Вот почему итогом заигрывания в поиск идеального образца для подражания может стать крахом вашей личности. Плачевный результат поиска я обозвал: собирательным образом. И в последствии сформировал "Теорию собирательного образа", она на сто процентов правдива, можете мне поверить, ибо я сам еще совсем недавно был человеком-

собираательным образом. Хотите услышать как я боролся с собой? Милости прошу!

Я рос в обычной семье, мои родители простые честные люди особо меня не баловали, старались дать мне нормальное воспитание и образование. Жили мы не богато, но и недостатка в деньгах не ощущалось. Отец преподавал в университете, зарплата мизерная, но студенты продолжают поступать, а кто может протолкнуть абитуриента лучше, кроме того каждая сессия ложилась в его карман некую вполне приличную сумму. Мать всю жизнь работала бухгалтером в коммунальном предприятии и вносила свою ощутимую лепту в семейный бюджет. С детства я хотел быть похож на родителей, так уж заведено, что поначалу ребенок воспринимает родителей как своеобразный идеал. Фактичеки для каждого из нас в детские годы отец или мать являлись неким образцом для подражания, ведь не зря мы перенимаем у них манеры и черты характера, жестикуляцию и таланты. Все дело в том, что родные и близкие это пример перед глазами, первый пример, и само собой их поведенческую систему мы принимаем за единовѣрную. Ну и я не был исключением.

Затем в мою несформированную психику стали вклиниваться другие персоналии у которых можно было повзаимствовать черты. Это друзья родителей, родственники и другие "завсегдатые" нашего дома. Эти люди и их характеры отпечатались на мне как перебивачка из жвачек времен девяностых. Она никогда не оставалась на коже целой, только кусками. Такими оборванными кусками их черты становились моими. Вот еще что интересно, ты ведь перенимаешь не все подряд, только нечто особенное, и ко всему, не у каждого. Как правило, за образцы берутся те, кого все любят или ненавидят, в общем те, кто так или иначе находится в центре всеобщего внимания. Я брал пример с пары папиных близких друзей и дяди, которого все обожали. Неизгладимое впечатление от взрослых посиделок с участием моих временных кумиров, оставило на мне след из новых фраз и манер. Так мой образ наполнялся изо дня в день.

Следующим этапом были друзья. Правду говорят "С кем поведешься, от того и наберешься". Друзья – сверхприблеженная категория людей и ты конечно прихватываешь их фразочки и забавные приколы, их манеру смеяться или, скажем, щелкать пальцами и так далее. С друзьями это происходит как-то особенно легко и очень быстро, ну во прервых, потому, что с этими людьми мы проводим значительное количество времени и во вторых, с ними мы открыты, мы настоящие, естественные. А естественное – самое примечательное. Чем дольше и плотнее становится общение, тем большее количество харктерных особенностей вы переносите с образа друга на свой и тут нет ничей вины. Так мы устроены.

Я перенасытившись чертами родных и близких стал жадно наполнять недостающее пространство друзьями. Из года в год меня было не узнать. Я любил то одно, то другое. Инересы мои менялись со скоростью: интерес в неделю. Я все время менял манеры и тип разговора, менялась жестикуляция и

гардероб, стили любимой музыки и все в этом духе.

Я медленно, но уверенно становился – собирательным образом. Венцом завершающим этот процесс стало мое увлечение кино и литературой. Любимые персонажи из фильмов и книг перекачивали в мой мозг. Меня восхищали их гонор и сновровка, ловкость, выдержка, сверхспособности, смелость и ум, все, что было так неотделимо от подлинного героя. Все мое внимание было устремлено, то на образ одного, то другого из них, но выходил новый фильм и идеал опять менялся. Теперь я перенимал черты героев экшенов и драм, сериалов и даже комедий. От каждого кто восхищал меня на экране я нарывал оторвать для себя хоть маленький кусочек. Такое восприятие реальности стало началом конца моей личности. У людей на экране все было легко и красиво, мысленно сравнивая героя с собой я понимал, что лучше мне не быть, так может скопировав его черту я стану чуточку более похожим на него.

Так примеряя черты всех и вся я сам сделал из себя собирательный образ. Я сам слепил из себя куклу – манекена у которого части тела от десятка других. И может он смотрелся бы лучше со всеми своими частями, а то с чужими он толи глуп, толи смешон, но уж точно не идеален. Вот к чему приводит сотворение из себя собирательного образа – к потере личности. Да. Повадки одного, походка другого, мимика третьего, манера одеваться четвертого, тип речи и жестикация пятого и так далее. Своего ничего не остается. Так вот прискорбно, но правдиво.

Поразмыслив и осознав все это я начал скоропостижно выдавливать из себя приобретенные черты. Но не смог. Не смог потому, что это мои черты. Были чужие, а стали мои. Мои! И дело не во мне лично, будем откровенными, все люди преобретают черты окружающих. Все, исключений нет. И вы тоже так делаете, безсознательно, но все же. Один перенемает у другого и так далее. Кроме того, интересный факт, мы "крадем" черты тех кто сильнее, умнее, лучше нас, тех кем мы восхищаемся, завидуем, говоря короче, тех чья личность мощнее нашей. А есть в свою очередь те, кто ровно так же делает с нами.

Делаем вывод. Примерка чужого к себе это не плохо, вы просто находитесь в поиске своего. Тут как в магазине, пока не примеряешь не ясно подходит тебе вещь или нет. При помощи такого нехитрого процесса мы просто ищем сходное нам, своей личности. Выходит мы не перенимаем чужую черту, а просто находим свою, ведь тот примерянный образ который нам не подошел мы тут же отбросим, разве нет?! Так формируется личность.

С ранних лет и до глубокой старости мы наполняем свою личность и может стоит наполнять ее активнее? Конечно! Ведь именно тогда не вы будете брать пример, а с вас будут брать пример, вы сами выступите в роли образца. Ибо как я уже подмечал выше – сильная личность становится примером для более слабой. Станьте примером для своих детей, родных, близких, друзей и коллег. Помните чем более вы наполнены, тем меньше вы перенимаете и тем больше перенимают у вас.

Я это знаю, проанализировав все как следует я признал свои ошибки и стал гордиться своими достижениями. Больше ни разу я не производил

мазохистских попыток выжать из себя какую-то черту, пусть и нажитую, ведь все нажитое есть опыт. А разве опыт бывает плох или хорош, он такой какой есть и о чем говорить! Будьте личностями! Будьте счастливы!

ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОГО КАЗАНОВЫ

Приветствую вас, милые дамы и почтенные господа. Разрешите представиться - Тимур Кетинов. С вашего позволения представляю вниманию публики свою теорию, свою историю.

Это «Теория современного Казановы», теория обольстителя, моя теория. В ней я попытаюсь раскрыть психологию обольстителя и его слабые места. Еще совсем недавно я сам был точно таким, однако, нечто в корне изменило всю мою жизнь. Хотите узнать как это произошло? Внимайте.

Моя мать была красивой русской женщиной, отец из Дагестана. Вот в такой необычной семье появился я. Быть может, именно из-за кровосмешения во мне слились лучшие черты двух наций. От природы я был очень красив и это накладывало свой отпечаток на общение с окружающими. Кроме того, как кавказец я был весьма разговорчив и обаятелен, за пол часа знакомства любой человек считал меня лучшим другом. Я никогда не чувствовал страх, ни в общении, ни в драках, ни в критических ситуациях. Все это создавало некий ореол. Красивый, общительный парень с чувством юмора, отважный и открытый, с хорошими манерами и вкусом... С пятнадцати лет у меня небыло отбоя от девчонок, но строгая мать всегда настаивала, что я не готов к такого рода общению, даже безобидно-платоническому. Но если в пятнадцать мой интерес к противоположному полу можно было сдерживать, то в восемнадцать, когда мать уже ничего не могла противопоставить, я вошел в раж. Поначалу это было веселой игрой, но вскоре превратилось в настоящее соревнование с собой и окружающими. Друзья только подзадоривали меня в этих затеях и предложили пообщаться с профессионалами в области обольщения – пикаперами. С новыми знакомыми я проводил все свободное от девушек и учебы время. Но в очень скором времени они поняли, что когда выходят на «охоту» они и я, никакие знания и наработки не могут им помочь вытворять то что делал я. Вскоре лучшие пикаперы страны приезжали ко мне чтоб спросить совета или на обмен опытом. Меня поглощал этот мир, мир «съема».

Дальше это была игра на результат, на достижения. Я специально выбирал девушек разных внешне, по характеру, социальной принадлежности и даже национальности.

Каждая новая «жертва» моих чар, становилась лишним доказательством моего таланта и достоинств. Они велись! Велись на милое лицо и подкачанный торс, на красивые слова и романтическую лабуду, на букеты и подарки, на рестораны и последние сеансы кино.

Я встречался минимум с тремя девушками одновременно! Как минимум с одной дойдет до интима. Они стали для меня как трофеи у охотника, как количество забитых голов у бомбардира сборной. Мой актерский талант утонул в бесконечной игре...

Собравшись на Новый год мужской компанией, где все считали меня образцом для подражания, но тихо ненавидели, понимая что с этим образцом им не поравняться, кто-то стал сравнивать меня с Казановой. На что я легко ответил:

- У Казановы за всю жизнь было восемьдесят женщин. Я побью его результат за один год. Ровно за год с этого самого дня у меня будет больше восьмидесяти женщин.
- Не сможешь. - послышалось с разных сторон.
- Давайте поспорим. Если получится то вы скидываетесь мне на Порше с открытым верхом, а если не выйдет – я призадумался – весь следующий после позора год я не подойду ни к одной крале.
- Пойдет. Но и если к тебе будут подходить, будешь отшивать!
- Хорошо. Уговор. - твердо сказал я. Договор был заключен.

И тут понеслось. Как вы наверное успели посчитать, при таких условиях я должен был уложить в постель одну даму в четыре дня. Я трудился «в поте лица», иначе и не скажешь, все остальное отошло на второй план. Из принципа, которым я руководствовался раньше: новая девушка – новое приключение, я перешел к принципу: количество отображает качество, конечно твоего таланта, а не объектов. Первые пол года пролетели незаметно. Сначала весна, потом лето, я без труда выполнял план в срок, иногда даже серьезно уходил вперед. Количество фотографий в моей коробке, с датами, именами и номерами телефонов на оборотах достигло пятидесяти семи. Усталость давала о себе знать. Я стал путать имена объектов, в итоге конечно выкручивался, но сам факт. С каждым разом все меньше удовольствия приносили мне "завоевания" сердец и как следствие половой акт. Этот дурацкий спор стал моей работой. У меня были графики встреч и выходные, после работы я приходил домой и валялся с ног. В моих действиях появилась стандартность: те же фразы, намеки, движения... Да и круг зачастую один и тот же. В первый день: кафе (бар, кофейня...), кино и бильярд или боулинг, второй день: шикарный ресторан и ночной клуб. Как правило, в почти восьмидесяти процентах случаев мне хватало таких двух дней чтоб оказаться в постели с очередной крале. Откуда у меня столько денег на все это? Ответ прост. Со временем я стал встречаться только с мажорными девченками. У них много плюсов: девченки следят за собой и находятся в хорошей форме, они проще относятся к сексу, часто живут сами, кроме того они всюду за меня платят. Альфонс? Нет! Даже не думайте так обо мне. Ну посудите сами: красавица дочка зам. министра, которая чертовски устала от однообразия мажорных парней, встречает не богатого, но хорошо одетого парня, красивого, подкачанного, обаятельного, с харизмой и юмором, с манерами джентльмена и далее по списку. Ей плевать на то, что у него нет денег, ей просто хочется

быть с ним рядом. На этом я и играл. Бывало так, что я имел целую компанию мажорков, одну подругу за другой. Однажды даже были близняшки. Вобщем уровень моего мастерства рос и крепчал, а желание продолжать становилось все меньше день ото дня. Но спор есть спор, а я дал слово, хоть уже сейчас ощущал, что и выиграв пари в следующем году у меня будет капитальный перерыв. Все шло к концу, ноябрь месяц мой город встретил проливными дождями, а я семидесятью двумя фотографиями в коробке. За декабрь месяц мне оставалось осчастливить каких-то девять неизвестных, ерунда для такого профи как я. Из последних сил я выжимал из себя юмор и ерудицию, обаяние и развязность. Но к двадцать шестому числу я набрал в свою коллекцию фотокаточек точные восемьдесят экземпляров. Осталось обработать хотя бы одну и все. И я выйграю злосчастное пари. Докажу, что я лучший в этом искусстве себе и другим...

Но тут произошло странное знакомство, одно из многих знакомств с девушками, как казалось мне поначалу. Ее звали Алиса. Стройная, красивая девушка сразу притягивала взгляд. Длинные густые белокурые локоны и огромные синие как море глаза завораживали. Мне, в силу своей новой профессии, пришлось повидать достаточно большое количество красивых дам, но в Алисе было что-то особенное. В общении это был жизнерадостный человек, всегда полон искраметного юмора и моря женского обаяния. Я пытался действовать как всегда, но увы этот объект упорно отказывал мне даже в праве на ухаживание.

- Неужели я так плох, что тебе не приятно сидеть со мной рядом в кино? - как-то спросил ее я, встретив перед офисным центром, где она работала.

- Дело не том насколько ты хорош. Я психолог и отлично разбираюсь в людях, мне не нужен парень на одну ночь. Извини. Я спешу.

Я был шокирован услышанным, но именно эти слова меня и зацепили.

- Алиса постой, погоди секунду. - бежал я вслед девушке. Она покорно остановилась, но по ее выражению лица было ясно, что дружественная беседа у нас не получится. - Алиса, прошу тебя помоги мне. Думаю, мне давно нужна помощь психолога. Ты права на счет меня, права на все сто. Но я больше так не хочу. Я чувствую себя психом-маньяком, который живет в вечной погоне за юбками. У кого просить о помощи, если не у тебя?!

- Ладно. - чуть протянула, после затяжной паузы, психолог. - Приходи завтра к шести, мой кабинет на четырнадцатом этаже, офис 709. Только давай без фокусов, меня не проведешь.

- Да я уж понял. Тогда до завтра. - девушка согласно кивнула головой и побежала в сторону парковки.

Никогда я не чувствовал себя таким раздавленным. Правду говоря, крайне редко мне действительно нравилась та дама за которой я ухлестывал. А тут, мне и правда приглянулся объект страсти, но теперь передо мной стена. Наверное, это знак свыше, не иначе. Мое моральное истощение постоянным поиском новой "полуночицы" кончилось профессиональным фиаско. Видно пора остановить свой порыв.

В назначенные шесть я стучал в кабинет Алисы в темносинем костюме и с букетом цветов. Затем осторожно приоткрыл дверь и вошел внутрь. Она сидела за большим столом а на кресле рядом, больше походившем на шизлонг легла какая-то женщина.

- Ну что ж Маргарита мы закончим на сегодня. Примите к сведению мои советы. - с улыбкой сказала Алиса встающей клиентке.
- Да, конечно, я постараюсь. - собиралась крупная дама.
- Тимур, сегодня особенно представительен, и эти цветы... - с насмешкой протянула она, но подойдя взяла букет и указала на "шизлонг" с которого только что встала Маргарита. Затем провожая клиентку сказала – Маргарита, возьмите цветы и поставьте дома, где-то на виду, чтоб муж увидел. Если спросит откуда скажите, мол мужчина на улице подарил, так был вами восхищен. Просил контактный телефон, умолял о встрече, но вы конечно отказали.
- Поняла. - радостно заулыбалась женщина и схватив букет выбежала из кабинета.
- Итак Тимур, вижу ты неизменен в своих представлениях о женской психологии.
- Я досконально ее изучил.
- Ну, это не наука, ее не понять как формулу, не доказать как теорию.
- А мой недуг?
- Он вполне научен. Его называют "синдром Казановы", а если совсем научно: "интимифобия". Вот так, друг мой. - наклонившись закончила фразу Алиса и глаза сами впились в содержимое декольте. У нее была красивая пышная грудь, которая впрочем отлично гармонировала с достаточно худенькой и стройной фигурой. Без сомнения этот психолог мог быть отличной моделью.
- Значит "синдром Казановы". Этот образ постоянно преследует меня.
- Расскажи. - предложила девушка и мне ничего не оставалось, как поведать ей наш мальчишеский спор.
- О, да, это патология. - подитожила психолог. - самый настоящий интимифоб.
- Расскажи мне об этой болезни? - интересовался своим диагнозом я.
- Ну что сказать. Мужчина по природе своей полигамен, то есть запрограммирован на более чем одну партнершу. Это всем известный факт. Но ни все мужчины становятся бабниками. Да, по статистике 76 процентов женатых мужчин изменяют своим женам, но как правило они держатся в пределах нормы.
- О каких нормах в таком деле может идти речь? - я насмешливо перебил собеседницу.
- Специалистами установлено, что обычный мужчина в течении жизни имеет до семи половых партнерш. Зачастую это жена, 2-3 случайные связи и 2-3 длительных романа. Те кто выходит за эти рамки – бабники.
- Боже какой кошмар. У меня бывало по семь партнерш в неделю.
- Не вижу повода для гордости. - бросила Алиса. - Это простой способ самоутверждения, и за счет кого? Женщин? Сексоголику все рано с кем

заниматься сексом, лишь бы женского пола. Твоя внешняя самоуверенность лишь маска скрывающая массу комплексов и сомнений в собственных мужских достоинствах.

- Грубо. - буркнул я.
- Но правдиво. Могу предположить, что ты вырос без отца. Мать уделяла тебе не много времени, была строга с тобой. Так?
- Точно. А откуда такой вывод?
- Ты понимаешь, 75 процентов людей называемых бабниками – дети одиноких работающих матерей. А женщина лишенная поддержки мужа, импульсивна, непоследовательна и главное, черезчур требовательна к ребенку. Отчего у мальчика формируется внутренний страх последующего угнетения женским полом. Как бы в отместку матери он начинает сам угнетать противоположный пол и самоутверждаться за счет женщин. Отчасти, по этому интимифобия пугают длительные отношения или, упоми Господи, сожительство. Неделя другая и отношения сходят на нет.
- Слушай, а ведь так оно и есть. Во многом ты права. Опять грубо, но...
- Но опять правдиво. - отрезала Алиса, завершив мою фразу.
- Не знаю может ты и права. Мне нужна твоя поддержка. Скажи, получится вытащить меня из этого?
- Ну ничего не возможного нет, главное твое желание и воля.
- Я смогу. Теперь мне есть ради чего перестать играть с девушками.
- Цель? Это очень хорошо. Помогает и стимулирует процесс.
- Ну не то чтобы цель, я же только что отказался называть девушек целями. - и с благосной улыбкой влюбленного мальчишки глядел на Алису. Она и впрвду была на три года старше меня, но в свои двадцать я выглядел на твердых плюс пять к году рождения.
- Даже не думай.
- Почему нет. Ты же сама сказала, что это поможет мне пересилить себя.
- Нет и все. Я не сплю с клиентами.
- Я не прошу спать со мной. Просто будь рядом. А?!
- Нет. - сказала психолог, но былой твердости в ее голосе уже не угадывалось.
- Хорошо, тогда я пойду. - закрывая дверь бросил на прощание – До завтра.
- До завтра. - уже совсем другим тоном ответила девушка.

С тех пор мы начали видаться изо дня в день. Мы гуляли и часами обсуждали ерунду, смеялись и подкалывали друг друга. Никогда я не был с девушкой настолько откровенен. Я отбросил маску Казановы и радовался своей невиданной удаче. Неужели я встретил, то что считал мифом? Видимо. Прошло пять дней нашего знакомства. Тридцать первое наступило. Я проиграл спор, но знаете мне было наплевать. Я понял, что хочу быть с одной, только с ней. Не бывает таких преобращений, да еще и за такой короткий срок, скажите вы. Многие скептики поддержат вас, но не я, у меня все по новому по другому. Новый год мы отпраздновали вместе. Парни злились, что я не пришел, но это на их совести. Мой Новый 2009 год был самым лучшим. Наконец-то я по настоящему занимался любовью, а не имел очередную "шмару". Все таки

любовь страшная штука, ребята.

На следующие утро я встретился с парнями и затребовал свой Порше. Те удивились моей наглости:

- Мы знаем, что ты уложил только восемьдесят барашень.
- Нет, вчера я получил еще один номер в свой список.
- Все же развел свою психологшу, да? Молодец, чувак. Но крайний срок был вчера, так, что ты в пролете.
- Нет, друзья мои. Мы спорили в пять часов утра в прошлом году. А это значит, что спор был заключен первого, а не тридцать первого. Уговор был на один год с дня пари. Сегодня первое. Я успел.
- Черт, он прав. - с грустью согласился Олег, тот самый парень, что уговаривал меня на это "соревнование".

Теперь у меня Порше кабриолет красного цвета. Если увидите меня в городе, можете тыкать пальцами, я уже привык.

24 марта 2010 года. Она все никак не выходила из дома, ненавижу эти зборы. О вот и она, моя красавица. Я приоткрою дверь своего кабрио и она присядет. Мы с Алисой уже больше года живем вместе, сегодня у нас розпись в ЗАГСе. Решили никого не звать, это ведь наш праздник, потом как-то устроим гулянку для всех... Я нашел ту, которой не хочу изменять, да и желания нет. И опять вы со своим: "Так не бывает". Бывает, поверьте. Бывает. Алиса открыла свою клинику и сделала отдельные курсы для интимобобов. Помогает выбраться из рабства детских фобий. А я являюсь автором и частенько сам провожу "Тренинг по эффективному соблазнению". Так что у нашей семьи бизнес полного цикла. Я учу, жена лечит. Совсем скоро сможете нас поздравить. Да, через восемь месяцев у нас будет ребенок. Врачи пока не могут сказать с уверенностью, но предполагают, что это мальчик. Не дай Бог будет бабником, убью.

ТЕОРИЯ ТВОРЦА

Здравствуйтесь, меня зовут Глеб Нестеренко и это моя история, моя теория. Теория моя заключается в простом предположении: мы пытаемся быть творцами, каждый из нас старается что-то создать или хотя бы внести свою весомую лепту. Мы стараемся походить на того кто нас сотворил и подражать ему в его ремесле. Человеку свойственно реализовывать свое виденье вещи, свой взгляд как создателя. У кого-то есть талант музыканта, писателя, поэта, актера и так далее. Это люди творчества – по своему творцы, но как быть с остальными, ведь процент одаренных людей несоизмеримо меньше, а амбициями творца, хоть и скрытыми, заражен мозг каждого. Тогда, вместо того чтобы создавать, человек начинает переделывать все вокруг на свой лад и при этом мнит себя великим творцом. Глупость, не так ли?! Но я так жил. Много

лет я именно так себя вел, превращая окружающих и окружающие меня в переделки. На основе своего жизненного опыта мне все таки удалось не переделывать, а сотворить что-то на сто процентов свое. Это была моя теория - «Теория творца». Хотите услышать мое творение. Что ж, представлю с гордостью!

С детских лет я ощущал себя ущербным. Но дело было не во внешности, многие считали меня красивым, не в состоянии здоровья или каких либо иных факторах. Дело в том, что у меня весьма творческая семья: отец – известный композитор, мать – кинорежиссер, самый старший из нашей детской троицы, мой брат – играл в театре и многие говорили, что из него выйдет отличный драматург, старшая сестра работала ведущей на телевидение. А я самый младший оказался неудачным. Имея перед глазами такие примеры я, несомненно, желал реализовываться в творческой среде. Поначалу были попытки писать стихи и песни, потом я углубился в музыку, играл в драмкружке... Но ничего не получалось. Я был посредственным поэтом, музыкантом, актером. А что для может быть хуже чем посредственность? Плохо – принято ко вниманию, хорошо – спасибо, так и держим курс, а так себе – это что? Для творчества лучше ужасно чем нормально, хоть какая-то определенность. Все это здорово меня бесило, ну не может в такой семье уродиться такая бездарность. С годами злость переходила в глубокое разочарование в самом себе.

В возрасте семнадцати лет я решил, что раз мне не удастся создавать, то я буду переделывать чужое на свой лад. И эта идея увлекла меня с головой. Я передегивал фразы и коверкал слова известных песен, да и творчеством это не ограничивалось. Вскоре я стал мнить себя кем-то сродни Господа Бога. Творец, который меняет мир под себя. Восхищение своей же идеей окончательно пленило меня. Я стал вести себя по другому, не стремиться к лучшему, а попытаться переделать обыденное в лучшее. Я встречался с абсолютно обычной девчонкой из простой семьи, но за пару лет отношений под моим влиянием она стала «королевой». Я одевал ее так как считал нужным, лично решал как ей стричься и укладывать волосы, какой делать макияж. Я навязывал ей конкретный стиль поведения и манер, тип речи и так далее. Спустя эти два года кропотливой работы я вздохнул с облегчением и как скульптор на свое творение с подлинной любовью глядел на нее. Когда на мою красотку оборачивались проходящие мимо мужчины, я не ревновал, я принимал это как беззвучные аплодисменты моему гению. И видя свою работу изо дня в день лишь убеждался в успехе этого проекта.

Дальше, но уже другими методами, я пытался влиять на свою семью и ее окружение. Способы самые разнообразные, от уговоров до угроз. И это действовало. Понемногу навязанные мною идеи воплощались ими в жизнь. Но это больно глобальные проекты. Были и сотни мелких. Я перешивал свои вещи, чтоб их дизайн был особым, сделал сверхъестественный тюнинг своему авто, даже мебель в комнате была переделана мною лично, да что там мебель, письменная ручка и та попала под под мою горячую руку и, соответственно,

голову. Все что окружало меня, со временем, приобретало новые, добавленные моим творческим порывом черты.

И чем дальше это заходило, тем более отчаянные формы принимало. Меня было невозможно остановить. Я брал саунды из чужих песен, обрабатывал их в программе и получалась отдаленно похожая, но уже совсем другая музыка. Затем немного посидев над стихами великих поэтов и никому неизвестных авторов я лепил тексты. Мне не нужно было что-либо придумывать, я брал готовые рифмованные фразы и мешал между собой создавая новый текст. Соединив все вместе: музыку и стихи, получались достойные песни. "Плагиат" – скажите вы. Может и так, только продавались они отлично и за приличные суммы. У отца на студии вечно крутились разные люди, продюсеры и артисты искали то что примет публика. А я просто вовремя оказывался рядом с очередным своим творением. Так на своей творческой патологии я впервые заработал деньги. К моему глубочайшему удивлению многие песни вошли в постоянные репертуары известных исполнителей, а некоторые стали настоящими хитами. Это меня только подзадорило.

В двадцать меня знали как успешного молодого композитора и поэта-песенника. Но это был не предел, останавливаться было рано. Из-за внутреннего понимания своей творческой несостоятельности я перешел к новому способу заработать. В то время мы с семьей жили и трудились в Киеве. Прекрасный город, который однако плотно следовал следами старшей сестры – Москвы. Будучи по натуре предприимчивым и разумным человеком, я проследил тенденцию: то, что актуально в Москве сегодня, станет чертовски актуально в Киеве через пол года. Я стал ездить в Москву, выискивая любой удобный случай и подходящий повод. Там мой глаз искал новое дело, новый вид деятельности. В России я тоннами скупал журналы с рекламой и объявлениями. И все ради главного. По приезду на родину я тут же защищал авторское право на самые интересные разработки и новинки Москвы. Через пол года, год, когда у нас находился желающий начать то же дело я предъявлял ему иск на кругленькую сумму за нарушение авторских прав, а после этого еще и заставлял бедолагу покупать у меня лицензию на право использовать мое авторское изобретение. Деньги были шикарные. По такой системе за год у меня набиралось до трех миллионов долларов. Вот так нужно делать деньги из воздуха! Учитесь! Но будучи откровенным должен признать, что первичной целью были не деньги, а то, что человек считал меня реальным автором той или иной идеи. Это льстило...

Однако желание мое оставалось одним – создавать свое. Однажды поговорив на чистоту со старым другом, одним из тех немногих, кто не поддавался моей переделке, получил отличный совет. Он сказал мне:

- Смотри, ты делаешь что-либо беря за основу чужое творение. Попробуй в готовом произведении отрезать добавленное тобой от авторского. И посмотри на то, что сделал ты. Сам! Быть может эта мелодия которую ты меняешь, просто на просто тебя вдохновляет на новые свершения? Отдели свое от чужого и увидишь подленный результат своего творчества. Уверен

он лучше чем ты думаешь.

Эти слова стали для меня обозначающими. Так я и сделал и был шокирован. Ведь в моих переделках практически не оставалось начального. Отбросив, скажем, ту мелодию которая стала основой моей песни я понял, что ощутимо хуже она не стала, немного доработав ее можно сделать конечный результат еще лучше. Вот чудо.

Одна фраза изменила всю мою жизнь. Я нашел в себе силы стать творцом. Настоящим, а не надуманным. Не переделывать, а делать. Создавать истину, которую нужно пропустить через себя. Теперь я живу в Москве, и пока мне тут нравится. У меня своя студия. Я пишу многим великим исполнителям и музыку к фильмам, снимаю клипы и веду авторскую телепередачу на Первом канале, а пару дней назад меня пригласили играть в "Театр им. Вахтангова". Не уверен, что у меня выйдет, но я постараюсь быть хорошим актером. Видимо гены не обошли меня стороной, посто нужно было найти себя, а потом делать то, что нравиться. Как писал Т. Манн: "Чтоб что-то создать, надо чем-то быть".

Вы хотели послушать то, что мне удалось сотворить. Ну вот и услышали. Надесь много лет радовать вас соей музыкой, стихами и песнями. А вам посоветую, не пытаться переделывать чужое в свое, это не раскроет ваших талантов, а покажет вашу слабость перед талантами других, тех кого вы переделываете. Ищите свою нишу и занимайте ее. Не силуйте себя, делайте только то, что нравится, иначе стопроцентного результата не будет. Пишите, играйте, снимайте и записывайте! Творческих вам успехов.

ТЕОРИЯ ВОИНА

Здравия желаю. Полковник Воинов. Простите, привычка. Моя жизнь – это судьба рядового солдата, одного из многих, кто сложил голову на поле брани. Но мое поле боя перестало иметь географические очертания и растянулось во времени. Генерал Гарольд Грегори Мур и журналист Джозеф Гэллоуэй в своей книге «Мы были солдатами... и были молоды» написали: «Тот, кто видел войну, будет видеть ее всегда. В ночной тиши нам всегда будут слышаться крики...». Как они были правы.

Мне часто вспоминаются детские годы. Родился я сразу после Великой Отечественной войны. Период не из легких. Мать на заводе, отец на службе, а я где попало. Так и рос. Но пример отца-офицера еще в те далекие годы посеял во мне жгучее желание, а со временем и уверенность, что я пойду по его стопам. И пошел. В армию.

Срочная служба выдалась сложной, но интересной, так как попасть меня угораздило в ВДВ. «Войска дяди Васи», как шутили наши. Всякого повидать довелось, что сказать. Отслужив свое, решил остаться на сверхсрочную. А что на гражданке делать? Я ведь кроме как стрелять, драться и

с парашюта прыгать ничего не умел.

Как раз тогда на меня вышли люди из ГРУ (Главное Разведывательное Управление). Оказалось, что пока я с парашютом прыгал, на территории Белорусского, Прибалтийского и Ленинградского военных округов ГРУ ГШ провело первое крупномасштабное учение, в ходе которого разведывательные группы армейского спецназа реально забрасывались на глубину их деятельности согласно определенным задачам. Несмотря на успешную работу в ходе учений, к концу 1964-го года, в результате очередной реорганизации, армейский спецназ потерял три батальона и шесть рот. Теперь они набирали новых ребят, по большей части из сверхсрочников. Все показатели у меня зашкаливали, здоровья и энергии, хоть отбавляй, а главное, что я обладал аналитическим умом и фотографической памятью, молниеносно принимал решения, был изворотлив и хитер. Именно такие бойцы и интересовали инструкторов из ГРУ. Я согласился.

Учебных заведений для подобных спецподразделений еще не было, так что лучшие инструктора из всевозможных родов войск обучали нас в отдаленных от любопытных глаз центрах подготовки. Привыкать особо не пришлось. Условия такие же как в ВДВ, да и форма такая же. Много ребят из десантуры попали к нам. Онако, кроме разнообразных физических нагрузок, добавились уникальные типы боевых искусств, в частности системы боя в ограниченном пространстве, под водой и так далее. Стрельбище нам тоже усовершенствовали, многократно пополнив ряд оружия из которого нам приходилось «работать» с математической точностью. Так же ежедневно проводились занятия по теории. Мы изучали все: начиная с ориентировки на местности и экстренной связи до кустарных операций на сердце и уникальных свойств энергетики человека. И нужно сказать, что все это без исключения пригодилося мне во время выполнения боевых задач.

Первое учебное заведение для офицеров-разведчиков специального назначения открылось в Рязани аж в 1968-ом. Там я проходил недолгую переподготовку. Впрочем ничего кардинально нового там я не узнал. В нашем деле опыт – лучший учитель. А его у меня было более чем достаточно. До переподготовки я уже успел побывать в Алжире, Сирии, Мозамбике, многих других странах, в частности и братском Вьетнаме. Конечно, официально нас нигде не было, вы и сами должны понимать.

Как я уже говорил, переподготовка моя продлилась недолго. В этот период как раз происходили не самые приятные события в Чехословакии, а это могло означать только одно: наше присутствие там обязательно. Потом были новые поездки в уже хорошо знакомые Египет, Мозамбик и Сирию. Ровно через год после «пражской весны» мы ненадолго задержались на Даманском острове. Ближневосточную войну мы уже изучили, теперь познавали тонкости дальневосточной. В каждом регионе присутствовала своя специфика и мы крепче остальных ощущали ее. Мог ли я, играя в войну с ребятами во дворе, знать, что не только воочию увижу ее, а сделаю своей профессией и стану относиться к ней, как чему-то обыденному и ординарному.

Но я отвлекся. На чем мы остановились? Ах, да, китайцы. За пару-тройку следующих лет я добавил к списку постоянно посещаемых стран «Черного Континента» еще около двадцати государств Африки, Азии, Латинской Америки, среди которых: Лаос, Камбоджа, Бангладеш и многие многие другие. К тому времени я давно стал офицером, а еще до того старшим нашей боевой группы. «Еще несколько лет и мне стукнет тридцатка» - все чаще задумывался я. Больше всего меня страшили не взрывы и выстрелы, не прыжки и погружения, а то что в один, язык не повернется сказать, прекрасный день я навсегда лишусь этого. Когда-то инструктор по бесконтактному бою говорил нам: «Из спецтуры не уходят. Разве что на небеса». И меня устраивал такой вариант. Оставить свое дело, своих ребят... Но время шло и я мог только догадываться сколько мне еще разрешат совершать боевые выходы.

В 1979-ом ситуация в стране изменилась. Началась война в Афганистане, впрочем в то время ее называли по другому: «долг по оказанию помощи братскому народу афганистана». Нет разницы как называть, главное там стреляют, а где стреляют там и спецподразделения, так уж повелось. Почему-то считается, что до сих событий спецназа ГРУ как и не существовало, а на пустынных перевалах «братского государства» мы показали себя. Радует в этой басне только одно: ну хоть где-то мы участвовали официально!

О Афганистане я могу многое рассказать, но не буду, подписку давал. К концу войны я решил податься в инструкторы. Передавать свой бесценный опыт молодежи. Путь, который я прошел к своим сорока с лишним и остался вживых, позволял назвать его таким. По моим подсчетам в тех конфликтах, в которых я поучаствовал в качестве «солдата» погибло свыше четырнадцати тысяч человек. А я жив, все еще жив.

Последующее совершенно выбило меня из колеи. Та страна за которую я столько раз рисковал своей шкурой, за которую погибли мои товарищи и сослуживцы перестала существовать. В процессе развала Советского Союза спецназ вынужден был выполнять несвойственные ему функции. А после начавшегося «парада суверенитетов» и связанного с ним раздела территорий и имущества понес такие потери, какие не знал даже за девять лет афганской войны. Мы принимали присягу заново, теперь целуя трехцветный флаг. Честно говоря, я всегда служил родине, своей земле и не столь важно как ее называть. Приблизительно такого же мнения были и мои братья по оружию.

Новая жизнь привнесла свои правила. Период экономических реформ породил спрос на товары, которые наконец-то могли предложить. Организованная преступность и бандформирования боролись между собой за контроль над территорией и капиталами. Не стану скрывать, в годы безденежья многие из наших ушли в криминал. Осуждать ребят вроде бы нельзя, впрочем понять их мы - советские офицеры тоже не могли. Как же честь? Служба на благо отечества? Воинский долг? Порой моим подопечным давали задания по зачистке определенных группировок, которые совершенно выходили из-под контроля. По возвращению они рассказывали мне в кого из недавних

сослуживцев им сегодня пришлось стрелять. Страшные времена. Но мы выстояли. Наверное, потому, что спецназу ГРУ всегда есть чем заняться.

Мои воспитанники с блеском выполняли операции в развернувшихся тогда Карабахском и Приднестровском конфликтах, «спорах» Грузии с Осетией и Абхазией... Я был доволен результатами которые они показывали. Конечно непосредственного участия в выходах я не принимал, но зато ощущал новый уровень счастья, когда мои «сопляки» выполняли какую-то сложную задачу с присущей профессионалам легкостью. Сказать, что я скучал по полю боя, это ничего не сказать. Мне нравилось не стрелять и убивать, а продумывать многоходовые комбинации, хитрые уловки, все чтобы достичь успеха, добиться поставленной цели.

Каждую ночь меня донимали кошмары. Крики раненных, которые нас учили не замечать. Лица умирающих с трепещущими губами и глазами полными слез. Дрожь в теле, когда пуля пролетает так близко от виска, что на щеке остается полоска тепла. Секунды, когда ты задерживаешь дыхание для выстрела и слышишь как стук сердца отбивает тихий ритм у тебя в голове. Каждую ночь одно и тоже. Я просыпался от вспышки и в темноте своей спальни еще долго не мог прийти в чувства.

В 1994-ом началась «первая чеченская». Я тогда уже до подполковника дослужился, в штабе брюки просиживал. Нас перебросили в горы. Там соорудили лагеря, инструкторов с собой взяли, чтоб форму не терять. Жестокая война выдалась. Таких мне пожалуй еще не приходилось видеть. Иногда сам разрабатывал операции по устранению тех или иных полевых командиров, бандформирований... 95-ый год можно считать наиболее трагическим для всей истории армейского спецназа, как СССР, так и России. Сколько классных ребят потеряли, особенно при штурме Грозного. Всегда больно, когда уходят товарищи. А если твои воспитанники, вчерашние мальчишки, которых ты обучал, воспринимая каждого, как сына, то сердце разрывает на части.

Теперь в мои несносные сны добавились новые лица погибших. Я всегда был не слишком разговорчивым, а в последнее время вообще только молчал. Все мои указания доводились до личного состава жестами и кивками.

Подкатила новая волна: «Вторая чеченская». И снова мы отправились в знакомый горный регион. Штабная жизнь выводила меня из себя. Я – боевой офицер, у меня выходов: у отделения пальцев не хватит посчитать. Чувствовал как теряю самообладание. Тыловая крыса. И это после всего. По окончании этого конфликта воцарился мир. Я надеялся на новую войну. Кому я нужен без нее. Но затишье затягивалось.

Когда началась война на ближнем востоке радости моей не было предела. Я тут же уволился, с улыбкой вспоминая единственный путь ухода из спецур, о котором нас предупреждали. С языками я был хорошо знаком, в том числе и арабскими. Пришлось освоить несколько наречий, дабы понимать врага и при необходимости уметь изъясняться с ним. Я предложил свои услуги инструктора контингенту НАТО в Ираке. Меня взяли, но очень быстро нашли

более молодых специалистов и наградив прекрасными отпускными отправили домой. Но я советский офицер, а офицер, как известно, бывшим не бывает. Сдаваться было рано. Мне удалось еще пару лет посотрудничать с другим контингентом НАТО, на этот раз в Афганистане. Страна была мне более чем знакома: территория, язык, обычаи, методы войны моджахедов и тому подобное. Я не без ностальгии вернулся в край песка, пыли и жаркого солнца.

В один прекрасный день мне очень мягко предложили уйти. Я отказал. Тогда они просто не продлили контракт. Все было кончено. Всюду, кому бы я не предлагал свои услуги, знания, навыки, следовал отказ. Возраст, это понятно. Кому нужен старик.

Впервые за много лет я вернулся домой. Страх, такой которого я не испытывал на полях самых ожесточенных сражений, сковал меня. Я не ведаю того мира в котором очутился. Его законов, принципов. Как в нем жить? Кто друзья, а кто враги? На войне была форма и все ясно. А здесь? Я оглянулся по сторонам: ни семьи, ни друзей, ни увлечений... По ночам я молил о кошмарах, уж лучше они, чем чертова бессоница. Был утрачен смысл жизни. Я воин, даже фамилия говорит об этом. А на кой черт нужен воин без войны? Но мой случай еще более мерзкий: войны продолжают идти, но уже без меня.

Медленно, но уверенно депрессия съедала меня изнутри. Больше ничего не осталось. Все эти толпы за окном, тяготящие свое мирное существование, казались мне армией зомби, которую подняли чтобы докучать моему из без того шаткому сознанию. Начала «ехать крыша». Даже поход в магазин я разрабатывал, как сверхсекретную операцию государственного значения. Практически все время безвылазно сидя дома, я просматривал старые альбомы и хроники, разглядывая себя и своих ребят. Мы были другими. Современная молодежь нагоняет на меня тихий ужас. Мальчика не отличить от девочки. Эти прически, «пирсинг» или как они это называют, узкие штаны... Все одинаковые, как под копирку. Даже при советах, когда мы одинаково одевались, стриглись и говорили, все были разными. Внешний вид отходил на второй план. Но каждый имел свои успехи, достижения. Не в спорте, так в музыке, или самодеятельности, или учебе, или работе... А эти нет. Осталось только чтоб всех звали одинаково, скажем: «Вася», и вот вам тотальная чеканка. Личности будем штамповать как детали, а чего? Мои ночные кошмары никогда не будут пугать, как те, что я вижу на улицах среди бела дня.

Разочаровавшись во всех и всем, я начал готовить новую спецоперацию. Мне не хотелось стрелять, просто вновь почувствовать как стреляют в тебя. Как холодеет сердце и на ладонях выступает пот. Опять оказаться на поле боя. Вот все чего я желал. Этой идеей я жил несколько недель, а когда был готов, надел парадную форму, достал наградной пистолет и отправился в банк.

Мне не нужны были деньги, вы и сами понимаете. Сбережений на безбедную старость скопилось более чем достаточно. Заложников я взял просто чтоб указать серьезность происходящего. Но какой-то парень заглянувший в филиал своего банка и увидав там мужика с оружием, быстро смылся и

позвонил куда надо. Я мог пристрелить его, когда он засунул голову, чтоб взглянуть в зал, но не решился. Приказа убирать гражданских не поступало.

Подъехали машины с мигалками, начались переговоры. Они хотели узнать мои требования и узнали. Я хотел умереть в бою, как подобает воину. Не дома в постеле, одиноко глядя в потолок, а в схватке с противником: не на жизнь, а на смерть. Говорят: старый волк, чуя кончину, становится свирепее и сам бросается на более сильного соперника чтоб погибнуть достойно. Чем я хуже? Уйти как мужчина: вот чего я хотел! Все это удивило переговорщиков и те предложили мне отпустить заложников, чтоб во время стрельбы не пострадали невинные люди. Я согласился.

Заложники покинули здание и подоспевшая к тому времени группа захвата пошла на штурм. Я положил шесть бойцов. «Не плохо для старика» - думал я, лежа в луже собственной крови. На моих губах застыла улыбка радости. Полковник Воинов уходил с чувством выполненного долга, уходил туда куда обычно уходят из спецур: на небеса.

ТЕОРИЯ СЛАДКОЙ МУКИ

Приветствую, я Влад Волошин и я большой любитель поиграть. А вы? Хотите я вас научу? Игры бывают самые разнообразные. Спортивные: футбол, баскетбол, волейбол и другие подобные названия, предпочтительно заканчивающиеся на «бол». Полу спортивные: бильярд, крикет, гольф и все в этом роде. Настольные: монополия, руми, отдельное место занимают карты, также, пожалуй, к настольным играм можно отнести шахматы, пашки, нарды, домино... Как видите, огромный список игр на любой вкус. Но! Я предлагаю вам нечто особенное - острое и необычное. Я предлагаю игру с человеком и его чувствами. Как вам такой вариант? Готовы сесть за игровой стол? Ну тогда начнем. Мой ход!

Жизнь моя с раннего детства протекала спокойным ручьем. Но все изменилось, когда ко мне в руки попал рассказ Дена Фата "Теория манипулятора". Я восхищался этим человеком, отыскав в нем все то, чего мне так не хватало. Тогда у меня созрела идея найти своего кумира и попросить его научить меня всему в обмен на вечную преданность. Мои друзья подсмеивались над глупой затеей, которая целиком поглатила меня. Поглатила так, как снежная лавина настигшая неосторожного путника. Особенно Тимур, Тимур Кетинов – наш известный казанова. Он вечно подкалывал меня в отношении девушек. Так сложилось, что то, что ему давалось до зависти легко, у меня не получалось впринципе. И это не зависило ни от внешности, ни от приложенных усилий. Видно, судьба такая. Другие тоже не стояли в стороне, с иронией интересуюсь моими успехами в "сотрудничестве" с Фатом. Конечно, их не было и не предвидилось. Он был недосыгаем, как звезда на небосводе.

Проще переспать с Перис Хилтон или Элтоном Джоном (это уже дело вкуса) чем просто пожать руку Дену Фату.

Все поменялось в один момент. Друзья позвали меня в ночной клуб, один из лучших в городе. Я не хотел идти, но они настаивали. Упорство мое быстро иссякло и мне ничего не оставалось, как пойти с ними. Войдя в заведение я удивился, здесь было совсем не так как везде. Другая музыка, другой антураж и совсем другая публика. Устремив свой взгляд в глубину зала я оторопел. Там, за угловым столиком, на огромном диване восседал мой кумир. Он сидел вальяжно потягивая виски и наблюдая за людьми в зале. Этот взор... Он пронизывал, словно рентгеновские лучи. Фат походил на коршуна, который лениво высматривает жертву среди отары овец. Выпив залпом "сотку", я глубоко вдохнул и направился прямо к нему. У столика меня остановили двое охранников, но сидящий в углу велел им пустить меня.

- Простите, вы Ден Фат, я не ошибся?
- Ошибки нет.
- Я даже предположить не мог, что вы бываете в таких местах. - буркнул я не подумав.
- Это мое заведение. В другие я и правда не бываю. - коротко заметил тот.
- Даже не знаю с чего начать. - занервничал я.
- Начни с начала. Как есть. - он посмотрел на меня, толи с жалостью, толи с пренебрежением. Я не понял – Сядь.
- Ага. - я кивнул и послушно сел за столик.
- Ну. Зачем пожаловал?

Так все и началось. В этот вечер я, как на исповеди, выложил все своему образцу подражания. Он слушал внимательно, изредка задавая вопросы и сопровождая мой рассказ колкими ремарками.

- Не знаю почему, но ты мне нравишься. Кроме того тебе повезло, что мне нечем заняться. Завтра приеდიшь ко мне в офис. В двенадцать. - Ден встал из-за стола.
- Договорились. Я обязательно буду.
- Ну, удачи тебе Влад. - попрощался тот в полоборота.

На следующий день я уже сидел напротив самого молодого миллиардера Европы. Он знал, что делать в совершенно любой ситуации и мое положение, пусть и было ему не знакомо, но предельно понятно. Ден Фат – великий манипулятор, человек-икона стал моим покровителем. Для начала он принялся учить меня простым манипуляциям, разрешая тренироваться на персонале его компании. У меня хорошо получалось. Тогда мой учитель перешел к более сложным упражнениям. И с ними я справлялся весьма достойно. Дену нравилось излагать свои идеи и мысли касательно человеческого "я" и способов его проломить. Внутри его курса молодого манипулятора стоял один объект – "Эго" и вокруг него все вращалось. Манипуляция задумана для того, чтоб заставить других делать то, что они не хотят делать и больше того, результат их работы должен быть полезен лично тебе.

С не присущей мне дотошностью и допытливостью, я изучал эту, с позволения сказать, науку. И чем больше углублялся в практику, тем больше меня захватывало само понимание того, что я выше остальных. Правда, Ден очень быстро остудил мой пыл заметив:

– Ты не должен быть выше, а то кончишь как Градский. Ты не человек. Ты образ – тень. Ты манипулятор. Разве можно сравнивать льва и гиену? Лев априори выше гиены и ему не нужно ничего доказывать, все, что нужно, просто быть львом.

Эти слова засели в моей голове, точно из выжигали коленным железом. Я до смерти захотел стать львом. И нужно отдать должное мой кумир ценил это рвение и всячески меня поощрял.

В один прекрасный день Фат перешел на "ты" и дал мне задание. Признаться, я не ожидал, что это будет так сложно, но я сумел. Я проманипулировал своими друзьями и в частности Тимуром, чтоб тот согласился на спор. Пари заключалось в том, что он должен за один год уложить в постель более восьмидесяти женщин, тем самым побив мнимый рекорд Казановы. Говорят, он даже рассказ об этом написал. Не знаю, не читал. Он выиграл спор, чему, конечно, был чрезмерно рад. Но Тимур даже не подозревал, что подленная суть его была в особой миссии, которую должна была выполнить некая Алиса, как я узнал впоследствии, человек Фата. Все шло как по маслу. Наш непробиваемый Казанова влюбился. Теперь оставалось, только нажать на рычаг и его сердце разобилось бы вдребезги. Но я не смог. Я узнал, что и она чувствует к нему нечто особенное. Я отступил. Ден был в бешенстве. Он назвал меня придателем идеи и слабодухим слабаком. Страшные слова из уст такого человека как мой учитель. Быть его врагом я не хотел, но и дать отмашку не мог. Наудивление Ден понял.

– Так бывает поначалу. Переростешь... - пояснил он.

Я отказался от идеи мщения. Я, но не Фат. 24 марта 2010 возле городского ЗАГСа был огромный скандал. Конечно свадьба не состоялась. А Тимур то был уверен, что все по настоящему, мало этого, полагал, что его возлюбленная беременна. Он был разбит. Никогда не думал, что человек может быть таким подавленным. Очевидно бедолага и не догадывается, кому обязан своему горю. Этот человек сидел в лаково-черном лимузине напротив "Дворца Бракосочитаний". Из темноты полуоткрытого окна виднелись только глаза. Ехидный блеск выдавал их хозяина. Стеклопдемники беззвучно поднялись и машина тронулась. Только я знал, что он ощущает в этот момент. Это чувство сродни оргазму, но в тысячу раз лучше, так как процесс его достижения дольше, кропотливее и куда утомительней. Это был допинг, который питал Дена Фата. Уверен, если запретить ему играть с людьми, он верно покончил бы жизнь самоубийством. Но этого не случится, к общему счастью.

Теперь я изменился, стал совсем другим. Я исключил из своей жизни друзей и семью. Моим единственным интересом стали манипуляции. Но, в отличии от своего покровителя, я все еще имел один, главный комплекс – девушки! И все свои знания и умения я направил на них. Тогда же, я по стопам

своего кумира приступил к формированию собственной теории – "Теории сладкой муки". Это одна большая игра в которой правила придумываю я, причем зачастую на ходу.

Для начала нужно понять основы. В моей жизни девушки делились на три типа. Те, с кем я хотел секса. Те, с кем я хотел отношений. И те, с кем я хотел поиграть. Первая категория вообще не достойна внимания. Это красивые куклы с шикарным телом, которые покупаются на тачки, шмотки и так далее по списку. В них никогда не было недостатка, а в особенности теперь, когда я стал подручным Дена Фата. Вторая категория, это милые, симпатичные, хорошо воспитанные девушки из интеллигентных семей. Таких берут в жены. Но я не был готов к обязательствам. И главное: я самовольно отказался от такой жизни в пользу новой. Никаких привязаностей. Только "Эго"! И наконец третья категория. Моя любимая. В нее входят избранные дамы. Ведь игра с неравным не игроком никогда не принесит морального удовлетворения. По сему, я искал достойных соперниц, таких, которые могут делать интересные ходы, принимать контр меры и при всем этом играть, а не воспринимать все в серьез. На самом деле, это как раз самая сложная задача. Не пересечь черту! Но понять, где черта игры и где она граничит с реалью невозможно.

Итак, игра. Есть несколько основных принципов, несоблюдение которых может привести к самым плачевным последствиям. Первый: всегда держись за ниточку реальности, чтоб не провалиться в игру. Второй: контролируй игру на все сто, если не получается, лучше уйти. Третий: правила устанавливаешь только ты. Четвертый: игра должна быть принята обоими участниками. Пятый: объект с которым играешь всегда должен оставаться соперником, и если он "опускает руки" игра прекращается. Ну, из самых значимых, вроде бы, все. Есть, конечно, и многие другие, но о них позже.

Почему девушки? Вопрос резонный. Ден, часто говорил, что взаимные манипуляции, так он называл такого рода игры, должны держать накал. Женская логика специфична и пути ее неисповедимы, так что, играть с девушкой куда интереснее, хотя бы потому, что тебе сложнее просчитать ее следующий ход. Она непредсказуема. Чего ожидать от себе побного догадаться не трудно. А что может противопоставить на твои выпады особа женского пола? О, в этом вся интрига... Попробовав один раз ты уже никогда не откажешься от такой игры. Это наркотик. Сначала для удовольствия тебе достаточно легкого и небольших доз. Затем доза становится все больше, ибо ты уже не ощущаешь прежнего кайфа. А после начинает меняться тяжесть наркотика, формы его употребления. И вот, ты уже законченный наркоман, а говоря точнее – игроман. Но такая зависимость сиансами с психоаналитиком не лечится. Увы.

Начало игры. Говорят: "Начинать нужно с малого." Так то оно так, но не в нашем случае. Как раз наоборот. Первичный этап должен быть самым мощным, нагнетающим и обширным. Сразу после знакомства с девушкой ты должен определиться к какой категории ее отнесешь. Если выбор сделан и она оказалась в категории номер три, пора делать первый ход. При первой же

встрече нужно показать свою значимость, всесторонность, уникальность. Много говорите о себе, о ваших талантах и достоинствах, о своих успехах и достижениях, которые являются результатом кропотливого труда. Но в то же время проявляйте интерес к объекту, иначе вы покажетесь ей слишком самовлюбленным. Тут важна грань. Дайте вашей собеседнице слово, но при любом удобном случае переводите ее рассказ в свой. Ну, грубо говоря так:

- Ой, мы как-то с подружками поехали на Новый год в Нью-Йорк.
- Нью-Йорк. Мне частенько приходилось там бывать. По работе. Помню один забавный случай, который произошел со мной...

Вот так. Однако, я вынужден предостеречь вас, что часто перебивая опонента вы рискуете тем самым отбить у него всякий интерес к последующей дискуссии. Но главное, должен быть достигнут эффект: слона и мошки. Вы должны представиться своей новой знакомой по меньшей мере слонем, но она ни в коем случае не должна почувствовать себя мошкой. И это уже ваша задача. Когда видите, что палка слишком перегнулась в вашу сторону предложите ей поведать что-то о себе, скажем, предпочтения в кино или музыке. Это всегда проходит. Задавлив ее таким образом вы сможете диктовать правила игры. А это один из пяти основных принципов. То что вы рассказываете объекту о себе может не соответствовать действительности, даже имя которым вы ей представились. Но мы вновь возвращаемся к принципам поданным мною выше. Первый и самый главный принцип: ниточка реальности. По сему, в своих выдумках оставьте хотя бы ниточку реальности. Имя или интересы, или профессию... Такой элемент должен быть обязательно. Единственное ради чего все это нужно – влюбить в себя объект на основе открытоски и в тоже время недостижимости.

Дальше наблюдаете за реакцией девушки. Если она идет на поводу у всех ваших последующих манипуляций, то можно считать, что она "опустила руки" и игра перестает иметь смысл. С такой настоящей битвы не выйдет. Если же дама начинает давать отпор или, того лучше, включает "ответку", тогда это бесспорно верный выбор. Кроме того, тут выдерживается еще один принцип: игра должна быть принята обоими участниками. Когда твоя соперница понимает в чем дело, но не уходит и не сдается, а наоборот готова побороться, то она заведомо принимает игру. Она подтверждает вход в нее активными действиями.

Теперь настало время принципа три. Начинайте навязывать объекту свои правила. Побольше противоречивостей. Побольше уходов. Боли... Нужно заставить вашу соперницу любить и ненавидеть. С определенной частотой у нее должно возникать непреодолимое желание или убить вас или самой вскрыть вены. Держите вашу даму на расстоянии. И никаких поблажек. Разве вы бы сделали поблажку врагу? Наверняка нет. Принцип тот же.

Для игры на эмоциях, например, нужна противоречивость и перемены. Мой самый любимый прием, основан на перепадах. Я называю его "болевым порог". Все хорошо – отношения идут в мирном ключе, как у настоящей пары. Ваш ход. Отвернитесь и заявите, что она уже не такая как раньше и чувств больше

нет. Конечно будет море слез, истерика. Но через пару минут нужно просто успокоить ее и извиниться. Мол дурак, бывает. Громко заявить, что любите, жить не можете без ее глаз, губ, волос... Вы удивитесь какой уникальный результат имеет этот прием. Поясню вам так. У вас все хорошо, ничего не болит. Состояние – нормальное. Верно? Так. Теперь у вас чертовски заболела нога. До крика, до слез. Состояние – кошмарное. Представим, что боль в один момент прошла. Что происходит? Облегчение. Состояние – эйфория. На самом деле нога лишь вернулась к первичному состоянию, то есть "нормально", но за счет резкости перепада создается совсем другой эффект "эйфории". На этом и основан "болевой порог". Вы искусственно создаете боль, а затем сами же ее убираете. Все лишь вернулось на круги своя, но для нее стало еще лучше.

Таких приемов масса, все и не упомнишь. Но это тема для другого разговора. Время идет меняется мир и мы меняемся вместе с ним. Ден продолжает руководить компанией и манипулировать людьми. А я продолжаю помогать моему покровителю и играть. Я стал настоящим гросмейстером в этой игре и теперь все труднее найти достойную соперницу. Фат обещал познакомить меня с какой-то богатой наследницей, говорит: та еще любительница взаимных манипуляций. Ну, что же, жду с нетерпением. Да, летит время. Тимур Кетинов морально сломался и уехал в Европу, начинать новую жизнь, по крайней мере, так я слышал. Моя семья забыла, что был такой Влад Волошин, а друзья оставили всякие попытки восстановить хоть какие-то отношения со мной. Но я доволен своей судьбой, я сам ее избрал. Как пел Френк Синатра "...Это был мой путь." Время. Не знаю сколько мне отпущено на этой земле, но я бы охотно написал еще пару таких теорий. Но кому они нужны. Будем прощаться. У меня игра. Пора делать очередной ход. Последний ход в нашей с вами партии. Шах и мат...

ТЕОРИЯ БОЛЬШОГО ЛЕНТЯЯ

Здравствуйтесь, меня зовут Станислав Бокий и я лентяй. Для большинства окружающих это слово звучит как оскорбление, а я же наоборот, горжусь своим званием. Кто из вас может позволить себе жить так как я? Не вижу поднятых рук и громких возгласов! Я – лентяй, в силу жизненной ситуации, различных обстоятельств, собственного виденья мира... Всегда я находил сотню объективных, как мне казалось, причин быть таким каков я есть. Но, пришло время отбросить иллюзии. Поможете мне в этом? Ну тогда начнем.

Детство мое на первый взгляд кажется безоблачным. Мне не приходилось нуждаться даже в самые тяжелые для страны времена. Мать развелась с отцом, когда я был еще младенцем. Причин этого проишествия и его обстоятельства оставались для меня загадкой. И все попытки выпросить что-либо у мамы, всякий раз заканчивались провалом. А впрочем, должен

честно сказать, что тема эта с каждым годом интересовала меня все меньше, и где-то в тринадцать я окончательно отстал от матери с распросами. Каждые пару лет у моей мамочки появлялся новый кавалер. Для меня, не более чем замена старого, но она каждый раз настаивала, чтоб я называл ее сожителя «Папа». Я не противился. Так уж случилось, что ей везло на мужиков. Они одаривали меня всяческими подарками и даже уделяли внимание, денег у меня всегда было более чем достаточно. За такой спектр проявленной ко мне заботы, я готов был платить словом «Папа» каждому новому ухажеру моей мамули. Не высокая цена, согласитесь. А с течением времени звание «Папа» стало на поток. Кто он такой? Чем занят? А, какая разница! Деньги дает и то хорошо.

К моей мамочке отношение было совсем другое. Не смотря на ее многочисленные недостатки и откровенные прорехи в моем воспитании, я любил ее. Она освещала всю мою жизнь. Все что могла мама отдавала мне. Отдавала безвозмездно! Вот то, что качественно отличало меня от сменяющихся в нашем доме дядек.

Мы жили хорошо, даже очень. Один купил нам новую квартиру, другой подарил маме машину, третий организовал ей тур-агентство... В какой-то момент стало ясно, что мы справимся и без новых «гостей в семейках», но мать все равно искала своего принца. Она хочет быть счастливой, ее можно понять. И я понимал, ибо на самом деле желал ей этого простого женского счастья. Я рос и росли мои запросы. Новый сотовый, ноутбук, плазма в комнату, машина наконец. Все это у меня было. По большей части, благодаря моей мамуле, ну и, конечно, очередному папе Коле или Васе, а впрочем, это не существенно.

Мою машину знали на улицах. Красный мерседес с номерным знаком «Бокий» не оставался без внимания, в особенности, что касается милых дам и сотрудников ГАИ. Я хорошо одевался и вообще выглядел как подобает. Стал завсегдатый самых «злачных» завидений города. У меня всегда было много друзей и девушек. Я не жалел денег и колких фраз, удерживая их на коротком поводке, таким обожаемым мною, методом «кнута и пряника». Любил спорт. Вообще многое любил, многим интересовался, многое умел. Но! Жизнь моя текла медовым ручьем и смысла делать что-то самому просто не было. Для меня этот вопрос не стоял. Я жил как хотел и мне это нравилось. Чертовски нравилось! Мне стукнуло восемнадцать и я поступил в ВУЗ. Хотя... Поступил это громко сказано, я даже не явился на вступительные экзамены.

Только теперь я стал замечать, что все вокруг как могут делают деньги. Все кроме меня. Я ленился. Притом это была не та лень, от которой ты лежишь на диване с бутылкой пива и нечего не хочешь. Отнюдь. Мой активный образ жизни продолжался, но работа к нему не имела ни малейшего отношения. Это табу. Зарабатывание денег для меня – это прежде всего ежедневный труд. С раннего утра и до вечера ты работаешь на свои блага, которые впоследствии сможешь приобрести. Я не хотел так жить и даже пробовать не собирался. Все изменил один день.

В обеденное время я, как и всегда после спортзала, сидел в любимом

ресторане и изучал меню. Сегодня хотелось чего-то особенного... О! Омары! Точно. Цена за блюдо, как я заметил, чуть не выходила за рамки страницы. Меня это не смущало. В этом заведении меня кормили бесплатно. Еще одна привелегия от очередного папы Юры или Сережи, а впрочем, это не существенно. К столику подошел статный мужчина лет сорока, в классическом черном костюме и тихо спросил:

- Прошу прощения. Это ваш красный Мерседес у входа?
- Да. - с некой гордостью отрезал я – мой.
- Значит вы – Станислав Бокий?
- Именно так.
- Вы то мне и нужны, Станислав Григорьевич.

Я удивленно взвел глаза на незнакомца, точно это было дуло нагана. Почти никто не знал моего отчества, разве что, те немногие, кто воочию видел паспорт. Я знаком предложил гостю присесть.

- Нужен... Ну тогда давайте сразу к делу. - решил "с порога" узнать чем я могу быть полезен этому господину.
- Видите ли, дело в том, что я многие годы был добрым другом и доверенным лицом вашего отца.
- Почему был? - как-то невзначай бросил я.
- К сожалению, - человек в костюме виновато опустил голову – он погиб два дня назад, в автокатастрофе. Примите мои искренние соболезнования.

Комок плотно засел в горле, не давая продохнуть. Я даже не знал этого человека, но тот факт, что он был моим отцом и так бесславно ушел из жизни, доводил до слез.

- Мне жаль, что вы слышали это от меня. - добавил поверенный отца и продолжил – Сегодня утром вскрыто завещание вашего покойного батюшки. Все свои сбережения он завещал вам.
- Мне? - растеряно переспросил я.
- Вам.
- И какова сумма?

Этот вопрос был скорее формальным. Деньги меня не интересовали, на жизнь мне хватало.

- Сто миллионов долларов США на овпорном счету на Кипре. Также акции более двадцати компаний, облигации гос. займа, недвижимость и так далее.

От удивления я, по моему, даже приоткрыл рот.

- И что? Это все теперь мое?
- Вобщем, да. - гость запнулся – Но есть одна мелочь... По завещанию господина Бокия вы обязаны выполнить особое условие.
- Условие? - все больше недоумевал я.
- Ваш отец многие годы следил за вами. Инкогнито. Он знал какую жизнь вы ведете. Вот почему Григорий Алексеевич уделил внимание особому условию.
- Может наконец поясните в чем его суть?
- Ах, да... По завещанию все переходит в вашу единоличную собственность с

тем условием, что за один год вы докажете, что сможете зарабатывать сами. Сами! Это принципиально. Без чьей либо посторонней помощи.

- А кто же, простите, будет отценивать мои потуги? - не без интереса воопрошал я.
- Об этом ваш благоразумный отец позаботился тоже. Из числа своих приближенных и доверенных людей он сформировал что-то сродни комиссии, задачей которой и является контроль результатов вашей деятельности. С гордостью могу заявить, что ваш покорный слуга наделен правом главенствующего в этой группе.
- Значит, у меня есть один год, чтоб доказать, что я могу самостоятельно зарабатывать деньги?
- Все точно. Год начинается с этого дня. Желаю удачи, Станислав Григорьевич. - на этих словах собиеседник встал из-за стола и кивнув быстро удалился.

Еще несколько минут безмолвно сидел я с меню в руках, осмысливая полученую от незнакомца информацию. Да, работа не для меня, но ради такого приза можно и постараться. С банковским счетом в сто миллионов я уж точно смогу жить так, как душа пожелает.

С десятого сентября – моего "судного дня", началась новая глава жизни, новый поворот предначертаной судьбы. Все кругом твердили, что найти достойную работу огромная удача. Для меня же, это не сотовляло ровно никакой проблемы. За пол года я сменил несколько мест "непосильного труда": юридическая контора, банк, даже прокуратура и суд, пару крупных компаний... Но все это оказалось не для меня. Я слишком безответственен, ленив, несобран. Ну да, я таков! Я ленив! Разве это грешно? К моему величайшему удивлению, оказалось, что так и есть. На глаза мне попался церковный календарь, а на нем перечень семи смертных грехов. И что же вы думаете? Чревоугодие, гнев, зависть, похоть, алчность, гордость и лень! Не могу сказать, что меня попостигло разочарование. Нет. Я никогда не был добрым христианином, да и вообще верующим себя не считал. Однако, свой осадок несомненно остался...

Спустя шесть месяцев бесполезного поиска своего места в офисах города, я окончательно смирился с поражением в состязании с покойным отцом. Или может с самим собой? Или со своим пороком? Нельзя сказать точно. Когда я уже опустил руки, сдался, если угодно, в мою голову закралась идея. На ее основе в очень скором времени я соорудил собственную теорию. Как вы думаете, что за дивное название выдумал я для нее – "Теория большого лентяя". По моему, это самое удачное "имя" которое могла получить теория от человека вроде меня.

Позвольте пояснить, в чем же состоит суть моей, без преувеличения, гениальной идеи. Если ты слишком ленив для обычной работы, тебе нужно нечто особенное... Не придется учиться ремеслу или набирать безценный опыт. Это для трудяги, не для лентяя. Задумайтесь, сколько вещей вы делаете изо дня в день или раз в неделю, или раз в год?! Полагаю, наберется с пол сотни

занятий, никак не меньше. Гипотетически, чуть ли не каждое из них может приносить реальный доход. Вот в чем изюменка: найдите то, что и так делаете с определенной периодичностью и, понятное дело, не требуете за это платы. Теперь остается лишь найти способ зарабатывать на этом деле. Сложно? Не так как может показаться.

Сперва я составил развернутый список всего что делаю: встаю, чищу зубы, умываюсь, ем... Затем из этого перечня с немалыми усилиями я исключил то, что априори не может приносить дивиденды. Ну, пункты сродни: чистить зубы, спать и так далее. Самоотвержено повычеркивав около половины написанного ранее, я с изумлением обнаружил, что самые удивительные вещи могут помочь в заработке.

Еда. Я ел дважды в сутки: обед и ужин. Зачастую оба принятия пищи проходили в ресторанах. Как на этом заработать? Легко. Легко, если вы ресторанный критик – дегустатор. Перед вами все стелется. Лучшие блюда и, конечно, бесплатно. Притом какого-то специального образования не нужно. То есть нужно конечно, но кто его проверит, а тем более в нашей стране. Как говорил Капитан Врунгель: "Как вы яхту назовете, так она и поплывет". Именно так. Я приходил в фешенебельное заведение, делал заказы самых изысканных блюд. Затем к администратору зала обращался какой-то любознательный посетитель с вопросом: не тот ли это известный ресторанный критик сидит за столиком в углу? Я же, в свою очередь, постоянно осматривал зал и ковырялся в вынесенных мне блюдах, а после делал пометки в небольшом блокнотике. Администратор, который после вопроса посетителя, роль которого, как правило играл кто-то из моих друзей, наверняка обращал внимание на странного человека за угловым столиком. И сделав скоропостижный, но совершенно однозначный вывод, начинал гонять персонал и всячески прислуживать "инспектору". Это было весело. Я ел бесплатно, да еще и получал небольшое денежное вознаграждение от администрации ресторана во избежание всякого рода критики в сторону их безупречной репутации. Мне это нравилось. Но можно ли было назвать такие дайствия работой? На этот счет возникали серьезные сомнения, а уж насчет ее честности, так и говорить было не о чем.

После первой реализации своей теории я решил пойти дальше, в том же духе. Машина. Я был за рулем по несколько часов в день, но всегда считал свое авто самой что ни на есть расходной частью. Но нет. И тут есть подвох. Частный извоз. Чем не заработок? Однако по-практиковав неделю я бросил извоз. Во первых скучно, во вторых по сравнению с ресторанными делами суммы куда более скромные.

Спортзал. Я следил за собой, любил свое тело. По сему, каждый день пару часов моего времени было отведено на занятия спортом. У меня была своя система и она за достаточно короткий промежуток времени сделала из худощавого несуразного парнишки шикарного прокаченного юношу – мечту любой особы женского пола. Почему не применить этот опыт? Я стал личным инструктором. У меня здорово получилось. Отбоя от клиентов не было.

Мужчины хотели такие же результаты как у своего тренера, а милые дамы, просто поддерживать форму и пофлиртовать с милым молодым человеком. Кажется, теперь все, включая меня, были довольны. Честная работа. То, что и вправду нравится. Хорошие деньги. Но, этого было мало. Инструктор хорош как альтернативный вариант. Параллельно нужно искать что-то еще, посолиднее...

Только теперь, подчинив свою жизнь "Теории большого лентяя", я понял, что делать деньги можно на всем. Буквально! Даже на ананизме! Банки спермы, между прочим, еще никто не отменял. Одним словом, хотя нет, одним не скажешь... Вобщем: работать нужно лениво. Не так как в офисах, где мне довелось побывать. Где на обеды, перекуры и переспросы уходит девяносто процентов рабочего дня. Нужно работать как тебе хочется и относиться ко всему, так как оно есть, с удовольствием. В этом залог успеха!

Спустя некоторое время к списку моих "ленивых работ" примкнули – посреднические услуги. Так случилось, что за многие годы тусовочной жизни я завел знакомства с весьма богатыми и влиятельными людьми: политиками, бизнесменами, актерами и музыкантами, режиссерами и композиторами... Одним требовалось одно, другим другое. Я всегда находил способ помочь, решить вопрос, уладить проблему. Само собой, за долю малую. Это не выглядело вульгарно. В этой среде не принято судить других, каждый делает деньги как умеет. И я справлялся блестяще. По прошествию одиннадцати месяцев с десятого сентября, того дня с которого мне дали отсчет, я случайно встретился с тем самым человеком в костюме. Он с унылым видом одиноко сидел за столиком в одном из тех ресторанов, которые, по привычке, кормили меня бесплатно.

- Здравствуйте! - радостно протянул руку я. Мужчина привстал и пожал ее, сделав попытку изобразить на угрюмом лице улыбку – Могу я присесть?
- Да, конечно.
- Кстати, мы так и не познакомились, а впрочем, мое имя вам известно.
- Олег. - быстро отреагировал собеседник.
- А по батюшке, простите?
- Не стоит. Просто Олег, я же все-таки твой крестный.
- Вы? Мой крестный?
- Во первых не "вы", а "ты". А во вторых: да.
- Афигеть! - вырвалось у меня.
- Ну, ну. Что это за текст? - упрекнул Олег.
- Извини. Вырвалось. - я умиленно глядел на так неожиданно объявившегося крестного – А чего такой смурной?
- Да. - он махнул рукой.
- Расскажи. Я умею слушать.
- Одной из компаний, в которой корпорация твоего отца владеет контрольным пакетом акций, должны были подписать некий пакет разрешительных документов.
- Но не подписали. - заключил я.

- М-да. Если в течении двух дней мы не получим на руки все документы корпорация потеряет двенадцать миллионов долларов.
- Однако... - задумался я – А у кого на столе бумаги?
- У Красилова. Знаешь такого?
- Слышал. Может, я смогу помочь.
- Чем?
- Я знаю человека, который может на него повлиять.
- А разве такие есть? - ухмылился Олег.
- Я знаю по крайней мере одного.
- И кто же этот супермэн, позволь поинтересоваться?
- Ден Фат.
- погоди, погоди. Ты говоришь о том, о ком я думаю?
- Полагаю, что так.
- Тогда это может получиться! - оживился мой собиседник.

Одним телефонным звонком я решил все проблемы корпорации. Мне не хотелось быть в долгу у Фата, но оно того стоило. Теперь я стал больше общаться с крестным. Олег оказался очень интересным и знающим человеком, который готов был делиться опытом с крестником. Моя деятельность в роли посредника продолжалась, правда теперь я сводил нужных людей только с Олегом и другими "пишками" из корпорации.

Год почти прошел и на годовщине смерти отца я на прямую спросил у крестного:

- Как ты думаешь, у меня есть шанс получить то, что причитается по завещанию?
- Конечно. Но ты уже получил нечто большее. Умение работать и зарабатывать. Разными способами! Любым способом! Ты не останавливался на достигнутом, хоть и мог. Ты шел вперед, когда мог отступить. Это достойно главы корпорации – улыбнулся Олег.
- Спасибо.
- Да. Пока, собственно, не за что.
- За науку! - твердо сказал я.
- А...Ну да, ну да. Так похож на отца. - пробурчал мой новый друг. - Знаешь. А ведь мы с гришкой жили в одном парадном. Вечно сидели на лавочке с пивом и сигаретами. Пели, смеялись, развлекались.

Он запнулся, потом, словно поковырявшись в памяти продолжил:

- Но вот курьез: Гришка – самый веселый и заводной из нас, вдруг перестал выходить гулять. Мы видели его все реже.
- И что потом? - меня одолевал интерес.
- Прошел год и он купил свою первую машину. Оделся в костюм. А мы все сидели в спротивках на лавочке у парадного. - воспоминания лились из уст крестного – Не знаю почему, но мы всегда находили общий язык. Как-то он сказал мне, ткнув пальцем в сторону компании, которую когда-то называл своей: "Посмотри на них. Они всю жизнь будут сидеть и пить пиво на лавочке у подъезда. Я купил машину, а они сидят на лавочке, и пока я буду

строить свое дело они будут сидеть на лавочке. И даже когда у меня будет свой личный самолет и дюжина человек прислуги они будут сидеть на лавочке. Ты хочешь быть с ними или со мной?"

- Думаю, я уже знаю ответ! - съязвил я.
- И знаешь, что самое забавное. Он оказался прав. Мы на вершине мира, а они все еще сидят на лавочке и пьют свое пиво.
- А к чему ты это рассказал?
- К тому, что год назад ты сидел на лавочке. По своему, конечно... Ты слез с нее, сынок! Поздравляю. - в мою сторону по столу скользнула папка.
- Что это?
- Твое наследство. По праву.

Получив долгожданный "приз", я поступил вот как: корпорацию и все активы подарил своему крестному, а из денег на овшорном счете организовал громадную акцию помощи детям. Узнав об этом Олег похлопал меня по плечу и с некой грустью в глазах еще долго, как эхом, повторял: "Как похожа отца. Как же похож..."

Скажите я глупец? Может. Но я понял главное. Мне не хотелось жить богато, мне хотелось жить так, как сам того пожелаю. Мне нравится моя жизнь и то, что в качестве работы я использую ежедневные дела помогает мне поддерживать ее такой, какая она есть. Это здорово. Моя лень многому меня научила. Быть добрым, щедрым, человечным... Научила работать! Будь у меня такая куча денег, моя жизнь резко изменилась бы, а это именно то, чего я больше всего боюсь.

Все стало на свои места. Жизнь моя понеслась в знакомом приятном душе ключе. Я вновь нашел верное положение – лентяя-роботяги. Даже звучит смешно, но факт есть факт. Олег управляет корпорацией, у него все хорошо. Моя мамуля нашла себе нового сожителя... Когда уже это кончится! Видимо, никогда. Ну ничего, это же моя мама, я ее люблю.

Ну, мне пора прощаться, не люблю опаздывать на встречи. Моя теория верна и может у вас не выходит найти себя в жизни потому, что в вас сокрыт большой лентяй? Задумайтесь!

ТЕОРИЯ ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ

С каждой секундой мы стареем, увидаем. Поначалу изнашиваются кожа, волосы, ногти, зубы, затем внутренние органы... Этот процесс невозможно остановить или даже замедлить. Природа берет свое и ничего не поделаешь. Потому что это жизнь, а смерть ее естественное продолжение, не даром ведь она заложена в нашу природу. Мы приходим в мир и покидаем его не по своей воле. Как говорится: "Бог дал, Бог взял". Но вот беда, в тот самый отрезок времени между приходом и уходом, который мы привычно зовем

жизнью, так тяжело смириться с судьбой. Мы размышляем над тем как обмануть планиду и избежать горькой участи своих предшественников на этой земле.

Я тоже думал над этим, съедая себя изнутри призрачными надеждами на чудо вечной жизни. И я нашел путь. Простите, что не называюсь. Я бы хотел, но увы, путь сей заставил меня отказаться от имени и фамилии, как и от всего в жизни. Впрочем, вам все-таки нужно как-то меня величать. Зовите меня, ну, скажем, Книжник... Некоторые уверяют, что при моем виде деятельности разумнее было бы называть себя Библиотекарь или Архивариус, но первое наревание обязано своему происхождению одной великой церковной книге, к которой я по роду занятий не имею прямого отношения, а второе – всегда казалось мне слишком мощным и загадочным, а ни к чему подобному я не причастен. Так что простое и незамысловатое обращение Книжник нравится мне куда больше.

Я верно вас озадачил своим признанием? Да, я приоткрыл завесу, познал тайны мироздания и сам стал одной из таких тайн. Как вы полагаете, что может позволить жить вечно? Зечем вам бессмертие? Лишь из боязни умереть? В таком случае, вам лучше оставить всякую надежду повторить мой путь. Нужна весомая причина. Можете не перечислять варианты, это бесполезно. Мой случай уникален тем, что я несознательно избрал единственную причину, по которой высшие силы наделяют человека бессмертием. Но, должен сказать, что нужно обладать сверхестественной смелостью, чтоб согласиться на ту сделку, которую одобрил я. Не бесстрашием или непоколебимостью и даже не отвагой, а именно смелостью. Поверьте, я знаю о чем говорю.

Будучи весьма не глупым человеком, я пришел к нескольким выводам. Итак, первый: мир существует отдельно от нас, но мы не можем существовать отдельно от него; второй: мир бессмертен и чтоб стать таким же вам необходимо быть полезным ему вечно;

и третье: все изучают историю людей, народов, стран, континентов, но никто не занят познанием истории мира, как целосного отдельного от нас, смертных, существа. Соединив все умозаключения вместе я открыл единственный способ жить вечно и теорию, "Теорию вечной жизни". Истина заключенная в ней крайне проста: миру нужен кто-то, кто будет вести записи обо всем что в нем происходит. Не столько секретарь, сколько летописец, биограф всего что нас окружает - космоса! Не зря ведь на латыни космос обозначен словом – "universum", тоесть бесконечность. Именно так. А быть летописцем бесконечной субстанции или вернее будет сказать существа, ибо эта сила разумна, значит самому стать бесконечным – бессмертным.

Теперь оставалось лишь каким-то образом установить контакт с этим самым вселенским разумом, который ученые, занимающиеся вопросом его изучения, называют термином "эгрегор". Чего я только не перепробывал. Были попытки бесед с тишиной, погружения в транс, спиритизм и многое другое, впрочем, ничего из вышеперечисленного не дало ожидаемых результатов. Но от теории своей я ни в коем случае не отказался.

Мою квартиру было не узнать. Кроме небольшой кровати и письменного стола, решительно все пространство занимали стилажи с книгами, папками, теками, бумагами... Все имело свои места: подшивки газет и журналов в одном углу, архивные документы и законодательные акты в другом, книги на полках расставлены строго по направлениям, далее по тематикам и авторам, а литературные серии – по цветам.

Вы спросите: не было ли мне скучно? Нет. Скучать не приходилось. В мире каждый час, минуту, секунду происходили сотни тысяч происшествий и я как летописец старался ничего не пропускать. Для вселенной нет мелочей, все ценно. Работа моя велась в вечном режиме "запары", когда дел туча, и как не крутись всего не успеешь. Неприятное ощущение, правду говоря. Понимание того, что такой темп не спадет, а лишь усилится, в силу того, что не сделанное сегодня автоматически переходит на завтра, угнетало до состояния безисходности.

Но спустя несколько месяцев таких трудов, когда силы уже были на исходе, голова раскалывалась на двое, а мой дом оказался настолько переполнен носителями информации, что свободное место в виде тропинок между горами макулатуры не позволяло разменуться двум живым существам любых габаритов, мне дали знак. Зачастую я не читал, то что разбирал и складировал, изредка заглядывая в тоненькую газетку международных новостей. И именно в ней, на четвертой полоске, я обратил внимание на странную статью. Взгляд самовольно уцепился за знакомое сплетение символов кириллицы. Это были мои инициалы. Мне чудом удалось сохранить самообладание, когда я углубился в текст. В статье от имени некоего "М", что исходя из моих соображений скорее всего означало "Миллениум", давались конкретные указания покорному слуге вселенной. "М" просил продолжать работу в том же духе, однако ограничил мой круг обязанностей (что не могло не радовать) до отслеживания конкретных событий: смертности в мире, по регионам, странам, городам; катаклизмы, теракты, испытания оружия и развитие генетики и синтетики в сфере создания биологических организмов. Всего-то! У меня аж камень с души упал. С таким объемом я справлюсь. В замен мне ничего не предлагалось, впрочем прозрачный намек звучал так: "Пока в Вас будет необходимость Вы будете в строю". Значит "Теория вечной жизни" оказалась верна. Вселенная готова заключить сделку.

Та история, которую я вам поведал началась тогда, когда слово "компьютер" не существовало вовсе, а лучшим источником информации считались книги. Но, время идет, а я все еще занят своим непростым ремеслом. Удивительно, но какого-то разового события, которое убедило бы меня в подлинности заключенного с космосом соглашения до сих пор не произошло. Правда, лет с тридцати я фактически не меняюсь внешне, никогда не болею, не ощущаю голода и жажды, не мерзну и не изнываю от жары. Во мне не осталось практически ничего человеческого. Да, годы идут. Теперь есть компьютер, интернет... Работа моя упростилась. Сажу себе за стол, "мышкой" щелкаю. Конечно, место на жестком диске кончилось очень быстро, но есть же

цифровые носители. Так что со временем место папок и книг на полках заняли многотерабайтные накопители.

Ну что же, нам пора прощаться. Я пойду заниматься своим делом, а вы, возможно сделаете для мира что-нибудь такое, чтоб попасть в поле моего зрения. Желаю всем удачи в подобных стремлениях, однако напоминаю, что место летописца уже занято. Мне удалось получить желаемое бессмертие, за вполне приемлемую цену, быть может и у вас так получится. Пробуйте, старайтесь и помните: бессмертие души можно лишь потерять, а бессмертие духа приобрести. Прощайте, видимо мои последующие творения прочтут ваши потомки не одно десятилетие спустя, ибо пока будет жить вселенная, пока будет существовать информация, буду и я.

ТЕОРИЯ МЕРТВОГО ПОЭТА

Мое почтение, дамы и господа. Меня вам представлять не надо, а впрочем, почему бы и нет: Александр Гешелин. Я поэт. Известный. Самый известный, после Пушкина, конечно. Однако известности своей я достиг не столько благодаря верно выбранному жизненному пути, а скорее – идеально подобранному моменту смерти. Ну что, я вас заинтриговал? Не сомневаюсь...

Все учебные учреждения вне зависимости от их направленности, класса или уровня аккредитации нацелены на одно – стереть из наших умов всякий намек на инакомыслие и нестандартность. К такому достаточно взрослому выводу я пришел еще в школьные годы и наотрез отказался играть по установленным правилам. Я был особенным, не такой как все, и вместо того чтобы, как уговаривали меня окружающие, подстроиться под толпу, я решил наоборот усилить свое отличие от масс. Яркая нестандартная одежда, вечный шарф, пусть это даже было лето, дикая прическа и массивные очки с оправой, которую я подвергал перекраске не менее двух раз в месяц. Что говорить, я и впрямь выделялся. Из-за моих выходов на уроках и переменах родители были частыми гостями в кабинете директора, но вскоре, очевидно благодаря частоте их визитов, отношения с ним стали почти родственными.

Я не учился. Не потому, что было лень, просто мне не хотелось учить ерунду, которая никогда не пригодится в жизни. Даже, мой любимый, Шерлок Холмс при первой встрече с Доктором Ватсоном, признался, что никогда не слышал о Копернике и его учениях. И даже был готов согласиться, что Земля вращается вокруг Солнца, хоть его глаза и говорили об обратном, поясняя своему новому знакомому, что на его ремесло это не оказывает ровно никакого влияния. Я придерживался того же мнения, что и великий сыщик. Охотно изучал историю, географию, языки и литературу, отвергая все остальные дисциплины как негодные для последующего их применения в жизни.

Тогда я еще не подозревал чем займусь, однако заранее решил, что

никогда не буду сидеть в гадком офисе и уж тем паче работать на государство. В воскресенье, как и всегда, забежав в книжный за парочкой новых «обложек», так я назвал книги на один вечер или как сказал бы мой любимый персонаж «на одну трубку», я невольно стал участником автограф-сессии какого-то писателя. Всюду были постеры: «Новая звезда отечественной литературы». Потратив последние деньги я приобрел книгу распиаренного автора. Какое же разочарование меня постигло, когда открыв ее я убедился, что это очередная «обложка», притом крайне низкого качества. «Неужели это лучшее из сегодняшней литературы?» - подумал я, будучи уверенным, что могу не хуже. Должен сказать, что не прошло и пары месяцев, как я убедился в своей правоте. Все это время я искал чем заняться, какую стезю выбрать. Теперь я знал. Тропа литератора терниста и непредсказуема, но разве может быть что-то прекраснее чем увидеть человека с твоей книгой в руках? Настроив себя на долгое восхождение, я начал писать, читать, править, совершенствовать язык, манеру, стиль... Стало получаться, и не плохо. Я даже предпринял несколько попыток опубликовать свои рассказы, но тщетно. Издательства не смущал ни мой возраст, ни качество работ, которым они, кстати сказать, были крайне удивлены. Все дело в том, что рассказы не ходовой товар на книжном прилавке. Нашему читателю романы подавай, а лучше серию или сагу. Я считал, что все еще не готов для крупной прозы, не дорос, если угодно, так же, как мой одноклассник Стасик не дорос до своего красного Мерса.

Но вот закончилась школа, пора было определять свой последующий путь. Литератор - не профессия, а призвание, тип мышления, форма жизни... Можно научить писать, но нельзя научить быть писателем, или поэтом, или драматургом. Это не математика и не физика, которые я игнорировал в школе, тут не бывает формул, лишь переменные, не бывает аксиом, только теоремы. Когда Иосиф Бродский предстал перед советским судом, в графе профессия он написал "поэт", что привело к вот такому диалогу:

Судья: А вообще какая ваша специальность?

Бродский: Поэт, поэт-переводчик.

Судья: А кто это признал, что вы поэт? Кто причислил вас к поэтам?

Бродский: Никто. (Без вызова). А кто причислил меня к роду человеческого?

Судья: А вы учились этому?

Бродский: Чему?

Судья: Чтобы быть поэтом? Не пытались кончить вуз, где готовят... где учат...

Бродский: Я не думал... я не думал, что это даётся образованием.

Судья: А чем же?

Бродский: Я думаю, это... (растерянно) от Бога...

(Из заседания суда над Бродским (судья Дзержинского суда Савельева Е.А.), которое было законспектировано Фридой Вигдоровой.)

Скажите он не прав, скажите это умозаключение не логично? По моему, очень. Приняв этот вывод за единственно верный, я решил, что нет смысла поступать куда-то и тратить драгоценные годы жизни на образование, которое вероятно будет лишь пустой тратой времени, тем паче, что упомянутый мною поэт и школу то не закончил. Не лучше ли сразу взяться за работу? Нужно нарабатывать материал, писать, "шлифовать" и начинать плотное общение с издателями. На том и порешил.

Вынужденно закончив несколько начатых повестей, я приступил к первому в своей жизни роману. По замыслу моему, шпионский сюжет с острыми поворотами и лирической линией должен был произвести фурор в читательской среде. Я разрабатывал сложный многоуровневый роман, с уникальными персонажами и локациями. Даже без намека на, такую присущую мне когда-то, лень я кропотливо изучал мельчайшие подробности, которые не столько служили окрасой произведения, сколько уверяли читателя в подлинности происходящего. Никто не смог бы уличить меня в нереалистичности или недоработанности самых малозначительных деталей. Я чувствовал себя пиротехником, который изготавливает бомбу массового уничтожения. Злым гением, который сутками трудясь в лаборатории, живет лишь мыслью о реализации своего хитроумного плана. Вся его работа сводится к секунде, когда "зажигательный" механизм приведет в действие разработанное им смертоносное оружие. Но ради такой секунды и стоит жить.

Роман продвигался по-Пушкинским меркам, то есть - "не по дням, а по часам". Ликуя над каждой главой, каждым авторским листом, каждым дописанным до точки предложением, я уверенно шел к заветной секунде триумфа. Впрочем, бывало по разному. Иногда ветряная муза покидала меня и я обращался за помощью к другому вдохновителю – алкоголю. Порою я так увлекался, что с головой "нырял в бутылку" и по несколько дней был не в состоянии не то чтобы писать, а вообще существовать по-человечески. Среди горячительных напитков я предпочитал виски, и на то были свои причины. Если пить водку или джин, то крайняя степень опьянения наступает слишком быстро, настолько – что порой не успеваешь добежать до ноутбука. Вино или вермуты тоже не выход. Это сколько же бутылок вина нужно осушить чтоб открылось подсознание? Необходимый эффект давал исключительно виски. Крупными, обжигающими глотками ты медленно опустошаешь стакан за стаканом. Наливая на самое доньшко ровную полоску медово-янтарной жидкости, которая прогревает все твое ество, ты растягиваешь бутылку удовольствия на весь вечер. Все вокруг перестает иметь значение и пальцы начинают самовольно стучать по расплывающимся перед глазами клавишам, изливая твои мысли на страницы. "Johnnie Walker", "Jameson", "Jack Daniel's", "Jim Beam" стали не только моими лучшими друзьями, но и верными соавторами. Выпивка помогала думать без границ, писать без штампов, жить без оглядки...

Как писал Чарльз Буковски: "Пьянство - это форма самоубийства, когда тебе позволено возвращаться к жизни и начинать все заново на

следующий день." Великие слова великого литератора. Любитель выпить, бабник, драчун и матерщинник в одночасье стал моим любимым автором, затмив собою и отечественных и, уж тем более, западных классиков.

Но вот последняя точка была поставлена – роман закончен. Я перечитал его сотню раз, приводя текст к идеалу. Около года понадобилось мне чтоб написать главную работу жизни – шпионский роман "Узел". Но, будучи честным человеком, я должен признать, что мне больше нравилось как это звучит по английски: "Tie". Все дело в том, что контекст данного слова немного шире чем у русскоязычного аналога. "Tie" можна перевести не только как "узел", но и как "галстук". На этой двойственности я и сыграл в своем произведении. Однако, я твердо понимал, что для публикации лучше оставить название написанное привычной глазу кириллицей, кроме того, в ином случае меня непременно обвинили бы в подражании западу.

Теперь нужно было принять решение определяющее последующую судьбу моей книги. Публиковать! Но где? Блуждая по интернету я состряпал небольшой список издательств, предлагающих сотрудничество молодым писателям. Идея была такова: расположить их в перечне от самого серьезного до самого простого и начать рассылку с предложением напечатать мой роман в той же последовательности. Так я и сделал. На удивление, вся проведенная мою работа по составлению списка оказалась напрасной. Издательство "номер один" сразу же дало положительный ответ и предложило заключить лицензионный договор. Радости моей не было предела. Я понимал, что эта фирма ерунду не напечатает, так что ее одобрение было первым признанием моего гения. И, кроме всего прочего, они всегда берутся за дело основательно: многотысячный тираж, рекламная компания, проработанная логистика и рынок сбыта... О большем и мечтать не приходилось.

Мой роман очень быстро вычитали, сверстали и отдали в печать. Особенно редактору понравилась уловка с рубинами. В одном из эпизодов, когда мой герой вывозил драгоценные камни из страны, он придумал забавный способ пройти таможенный досмотр без приключений. В коробочку с малиновыми леденцами, знаете, такие небольшие, граненые, в круглых жестяночках, он положил рубины. Так, будучи вне подозрений, он пересек границу, держа леденцы в руках, и даже предложил угощение офицеру пограничной службы, но тот вежливо отказался. Никто из его противников не понял как ему это удалось.

"Узел" оказался на прилавках сотысячным тиражом, который продан полностью в рекордные полтора месяца! Ошеломленные успехом романа издатели напечатали еще один тираж и заказали мне новый бестселлер. Но пока мне было не до него. Я был на вершине славы. Меня приглашали на радио и телевидение, брали интервью газетчики, молили о фото сессии лучшие фотографы. Я оказался просто нарасхват. Мое имя теперь было на устах у всех и каждого, даже не интересующегося литературой, просто как объект для обсуждения, а фразы персонажей "Узла" вдруг сделались в таком ходу, что приобрели статус афоризмов. Казалось, все в миг позабыли о других авторах

детективов и выходы их новых сто первых романов не производили никакого волнения в читательской среде. Публикация моего произведения оказалась настолько существенной, что заслонила собой все последующие за пол года события. Читатель вдруг увидел, что есть нечто лучше чем очередная "обложка", что детектив может быть интеллектуальным, глубоким, многогранным. Они словно очнулись ото сна и узрели свое право на лучшую жизнь.

Я стал знаменитостью. Меня узнавали на улицах, просили автографы, а после экранизации романа первую волну восторга от моей персоны догнала вторая. Периодами известность и вынужденное существование на публику казались слишком утомительными и покой был единственным чего можно было желать. Разве мог я тогда предположить, что спустя совсем недолгое время слава вновь станет пределом моих мечтаний. Да, жизнь – жестокая штука. Мой роман списали в классику жанра, а за одно отправили меня вслед за ним. Конечно, я был живым классиком отечественной литературы, этого вообще-то и добивался, однако быть писателем на лавке запасных ощущение не из приятных.

Осознание того, что многовековая слава и след в истории на которые я рассчитывал после выдачи романа мне не достанутся, привело меня к необходимости написать что-то еще, не менее "кассовое" чем "Узел". Издатели уже давно молили о новом бестселлере, уверяя, что только так можно пробудить былой интерес публики к своей персоне и пополнить кошелек парой сотен тысяч.

Но ничего не получалось. Создавалось впечатление, что весь свой талант я выплеснул в "Узел" и шанс повторить успех просто ничтожен. Не было ни сюжета, ни интересных персонажей, ни забавных оборотов, ни подобранной под стилистику специфической лексики, словом ничего, чтобы могло дать толчек новому произведению. От безисходности я вновь вернулся к "старому другу", который когда-то меня здорово выручал. Стакан за стаканом улетучивался алкоголь и шло время. Два месяца провел я в попытках собрать мысли воедино, для создания романа достойного внимания читателя. И, как мне показалось, кое что подкопилось. Я сел писать. Текст шел легко, без долгих перерывов и колебаний настроения. В день я делал до двадцати печатных страниц. Работа кипела, как смола в аду...

За каких-то две недели роман был закончен. Я решил, для верности, перечитать его целиком и пришел к выводу, что написал низкопробную "обложку", одну из сотен тех, которые пылятся на полках в книжных магазинах. Разочарование в себе. Что может быть болезненней?

Это был тяжелый период, я надолго забросил литературу и целыми днями спал и читал стихи. Пришло понимание того, что уже никогда мне не удастся написать классную прозу. Да и какой в этом смысл? Еще пять или десять романов, которые получают известность и обо мне опять заговорят. Но надолго ли? Чтоб быть все время на плаву, на поверхности литературного моря, нужно выдавать, по меньшей мере, по роману за пол года. Но ведь я не машина

для чеканки деталей. Я творец, художник... Вот почему "обложки" и их авторы более приемлемы в нашем обществе чем подлинные литераторы с их непростым стилем, идеями, сюжетами. Они держатся на плаву в упомянутом мною море не в силу своего таланта, уверяю вас, просто говно не тонет!

Мне же хотелось не столько признания своего гения сею секунду, сколь получить уверенность в том, что после моей кончины фамилия Гешелин не канет в лету, а займет почетное место среди великих классиков. Пора было добиваться своей цели и для ее достижения я даже сформировал теорию "Теорию мертвого поэта". Суть этой теории такова: нужно быть нестандартным, нетривиальным, делать что-то из рода вон выходящее, вносить в выбранную отрасль нечто доселе невиданное, тем самым давая новый виток в ее развитии. А когда настанет подходящий момент умереть так, чтоб вызвать в обществе фурор и негодование. Таких запоминают. Сколько великих писателей многократно увеличили свою известность уникальной или даже забавной смертью. Эдгар Алан По – отец мирового детектива умер от алкогольной передозировки, Эрнест Хемингуэй застрелился из ружья, к слову сказать, это была далеко не первая его попытка свести счеты с жизнью. Уильям Фолкнер, всю жизнь пивший "как лошадь", в итоге не удержался в седле и погиб упав с лошади. Ирония судьбы. А Джек Лондон, став к тридцати семи годам самым высокооплачиваемым автором в мире, покончил с собой предварительно холоднокровно высчитав необходимое количество яда. Может он еще до меня сформировал эту теорию? Хотя врядли.

Итак, для начала нестандартное творчество. Что может быть стандартнее чем проза? Исходя из этого я решил переключиться на поэзию и попытать счастья многовековой славы в этой отрасли. Почему поэзия? Причин более чем достаточно. Во первых: поэзия первый вид литературы, самый древний. Во вторых: роль поэта в обществе имеет особый уровень, не даром ведь "Глас народный", "Рупор эпохи" и все в этом роде. Ну и в третьих: во времена вынужденного "простоя" я уделял спасительной поэзии больше времени чем сну и приему пищи одновременно, что несомненно сказалось на моем отношении к ней. Я попробовал писать стихи и убедился, что ничего сложного в этом нет, не считая того факта, что для стихосложения нужен особый тип вдохновения, который не имеет никакого сходства с понятием вдохновения в прозе. Как говорил Маяковский: "Дело не в вдохновении, а в организации вдохновения" и я полностью согласен с ним, но изречение это, сколь верно для прозы, столь же ложно для поэзии.

Усевшись у окна и зачерпнув немного вдохновения из ночной прохлады я начал писать. Стихи рождались один за другим, но это было вовсе не то чего я хотел. Их скорее можно отнести к классической поэзии, а как утверждает теория поданная мною выше: "Нужно вносить в выбранную отрасль нечто доселе невиданное, тем самым давая новый виток в ее развитии." Пока ничем подобным даже не пахло. Тогда я начал экспериментировать с рифмой и ритмами, с оборотами речи, вносить авторскую специфику... Честно говоря, стихотворения получались не очень, но по крайней мере работа велась

согласно моей теории.

Семь сложнейших месяцев я денно и нощно писал стихи, доведя их количество в своей папке до двухсот с лишним. Теперь пора было приступить ко второму этапу. Помните в чем его суть? Не страшно, я напому: "Умереть так, чтоб вызвать в обществе фурор и негодование." Все это время я ни разу всерьез не задумывался над этим этапом. Пришлось задуматься. Все мы умираем, раньше или позже. Так зачем жить до старости мучаясь от беспомощности "слова" помочь "делу"? Организовать собственную смерть, да такую, чтоб по всему миру пошла молва о Александре Гешелине. "Самоубийство – страшный грех" – скажите вы. Может и так, только, как по мне, куда больший грех уйти в мир иной не вписав себя в анналы истории, словно тебя никогда и не существовало на свете, а в особенности если Господь даровал тебе великий дар литератора. Кроме того, обратившись к истории могу сказать, что по меньшей мере двести писателей и поэтов покончили с собой за последние сто лет. Как вам такая статистика? По два в год! А чем я хуже? Хуже Есенина, Маяковского, Галича... Почему им можно?

Я твердо решил уйти из жизни. Но как? Оказалось не так и просто выбрать что-то нестандартное. Повеситься, застрелиться или вскрыть вены слишком просто. Отравиться, принять снотворного или устроить передозировку наркотой слишком современно. Утопиться, спрыгнуть с окна или поджечь себя слишком страшно. Заморить себя голодом слишком долго и болезненно. Броситься под машину или поезд? Вариант, но нет. Или поступить как итальянский поэт Пьетро делла Винья: разбить голову о стену? Мерзко. Нет, нужно что-нибудь яркое, зрелищное, громкое и запоминающееся. Ну и лучше если быстрое, не охота умирать в муках. Это вызывает лишь сострадание, а не восторг. Спустя несколько недель я неожиданно вспомнил как писал "Узел", ассоциируя себя с пиротехником-бомбистом. Решение пришло само собой: сделать бомбу и устроить теракт, в котором погибнуть наряду с обыкновенными прохожими. Даже не сомневаюсь, первое, что скажут в новостях: "Столько-то раненных, столько-то погибших, среди которых находился и знаменитый писатель Александр Гешелин". Это была отличная идея.

Я начал изготовление взрыв-пакета. Работая над своим первым и по сути единственным романом, я уже однажды чувствовал себя злым гением, ждущим секунды, когда его хитроумный план будет приведен в действие. Теперь это ощущение было более реальным чем когда-либо. Я знал на что иду и внутренне был готов к последствиям. Скупулезное изучение самых разнообразных источников по пиротехнике давало свои плоды. К обведенной мною в настольном календаре даты все было готово. Листик из календаря, конечно, был вырван и вместе со всем остальным, что могло послужить раскрытию моей тайны, уничтожен. После составления завещания, устранения ненужных улик и окончательной подготовки и перепроверки моего акта возмездия самому себе, ваш покорный слуга присоединился к толпе провожающих и встречающих в холле государственного аэропорта. Я нажал на

кнопку и... Бум!

Кто бы мог подумать: теория моя оказалась верна! Имя мое прозвучало сперва в новостях, а потом пошло-поехало. Каждый хотел чем-то подчеркнуть свое знакомство со мной, сделать что-либо в добрую память о великом литераторе. Сразу после моей, неожиданной и крайне трагичной, кончины было опубликовано завещание, в котором я умолял издать мои великие стихи, которые могут стать таковыми лишь после моей смерти, в силу своей уникальности, которую современнику никогда бы не простили. Один из издателей, решивших заработать себе имя на утрате классика сделал подборку и выдал в свет мои стихотворения. Его тут же стали наследовать другие и тираж поэтического сборника от ныне покойного автора, которому, к слову сказать, не нужно платить гонорар или отчислять "роялти", возрос до невиданных для столь непопулярного жанра размеров. В свою очередь критики подхватили волну восхищения моим талантом и единогласно признали мою поэзию гениальной, а посмертный сборник – "Евангелием мировой стихотворики". Мой статус приближали к персоне Пушкина, даже ровняли с ним, порою утверждая что я вообще был его реинкарнацией в нынешнем веке. Вот до каких маразмов может прийти распоясавшейся человеческий мозг, впрочем, правильнее будет сказать фантазия. Такой знаменитостью я не был никогда. Меня читали поголовно все, а обсуждало еще больше. Все горевали о громадной утрате, да какой: погиб в теракте. Похороны мои были полностью организованы муниципальными властями, и, нужно сказать, на удивление, прекрасно. В новостях утверждали, что последний раз такая давка на похоронах была в пятьдесят третьем, когда в последний путь провожали вождя трудового народа товарища Сталина. Людей и впрямь было море и океан цветов в их руках разбавлял постные лица "горемычных".

Затем пошла волна под номером два. В центре города было решено установить памятник А.Гешелина (в полный рост), еще в двух парках бронзовые бюсты. Мои старые наработки по драматургии, которые я даже не думал никому показывать были не просто извлечены на свет, а поставлены в театре. Апплауд на спектаклях был полнейший: народ рукоплескал и кричал "Браво", а критики строчили звонкую похвалу режиссеру-постановщику, который осмелился взять произведение такого великого автора и сумел не испортить глубину идеи и "непоказную драму" – основные аспекты творчества классика. По двум мои романам начали одновременно снимать экранизации. Причем если для удачного "Узла" это была уже вторая и заслуженная лента, то для той ерунды, которую я просто забыл выкинуть однозначный эмоциональный фурор. Все мои рассказы и повести были наконец изданы громадным тиражом, а о стихах и говорить не приходится. Их внесли в школьную программу наравне с другими классиками поэзии, более того несколько гимназий и лицеев с филологическим уклоном были названы моим именем! Как вам такое? Мало? Согласен. Но это еще не все. Вскоре один из городских театров решил переименовать себя, почтив память великого соотечественника. Мои именем назывались благотворительные фонды помощи

детям, молодым литераторам, самые разнообразные конкурсы: от поэтических и до эссеистики. Мое имя носили библиотеки, литературный салон, несколько ресторанов и небольшая гостиница. Что еще сказать? Идея удалась! Я стал знаменитым, великим классиком, исторической персоналией, но прежде всего этого я стал мертвым. На прощание хочу пожелать вам хороших книг, и пусть ваш талант, в чем бы он не состоял, будет реализован, цена не имеет значения... Моя цена - адское пламя, самоубийц в рай не берут, так уж повелось, не менять же им правила потому, что я "звезда литературного олимпа". Пушкину тоже никаких поблажек не было, так и сидим вдвоем в шахматы играем. Я черными, он красными, (тут нет белых; а в раю, наверно, вместо черных голубые) чтоб всегда ходить первым, но постоянно проигрывает, от чего очень злится. Я пытался подучить его простеньким комбинациям, но лишь по-Холмсовски восклицал "Ну это же элементарно, Пушкин"! Прощай мой читатель, надеюсь, мы не увидимся. А на прощание стих, я ведь поэт:

Я в адском пламени горю
И с Сапеей в шахматы играю.
Гашиш тихонечко курю,
Хороший виски попиваю.

Своих вершин добился я,
Теперь попробуйте и вы.
Так как фамилия моя,
Известной стала за труды.

Ну что ж прощайте, господа,
Пора мне в шахматы играть,
А вам писать на злобу дня
И с фейерверком умирать!

«Теории Личностей»

ЯЗЫК ИЗДАНИЯ: РУССКИЙ

АВТОР – АНАТОЛИЙ ДОНЕЦ

ДИЗАЙН, СОДЕРЖАНИЕ И КОНЦЕПЦИЯ КНИГИ ЯВЛЯЕТСЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ АВТОРА, ЗАЩИЩЕННОЙ ЗАКОНОМ. ПОЛНОЕ ИЛИ ЧАСТИЧНОЕ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ ПУБЛИКАЦИЙ, ИЛЛЮСТРАЦИЙ И ИНЫХ МАТЕРИАЛОВ БЕЗ ПИСЬМЕННОГО СОГЛАСИЯ АВТОРА ЗАПРЕЩЕНО.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ
ТИРАЖ 1000 ЭКЗ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ООО «СИТИ ПРЕСС КОМПАНИ»
СВИДЕТЕЛЬСТВО КИ № 134 ОТ 28.04.2010
УКРАИНА, 03194, Г. КИЕВ, БУЛЬВАР КОЛЬЦОВА, 12, Оф. 25
ТЕЛ/ФАКС +38 044 276-83-23 WWW.CITYPRESS.COM.UA

ПО ВОПРОСАМ ПРИОБРЕТЕНИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА ОБРАЩАТЬСЯ:
+380674052050 АНАТЛОИЙ
ANATOLI.DONETS@GMAIL.COM